

На правах рукописи

Мазур Людмила Николаевна

**СЕЛЬСКОЕ РАССЕЛЕНИЕ НА СРЕДНЕМ УРАЛЕ В XX в.:
НАПРАВЛЕНИЯ И ВАРИАНТЫ ТРАНСФОРМАЦИИ ПОСЕЛЕНЧЕСКОЙ СЕТИ
Специальность 07.00.02 – Отечественная история**

**Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
доктора исторических наук**

Екатеринбург

2006

Работа выполнена на кафедре документационного и информационного обеспечения управления Уральского государственного университета имени А. М. Горького, в отделе Отечественной истории XX в. Института истории и археологии Уральского отделения Российской академии наук

Научный консультант:

доктор исторических наук, профессор Геннадий Егорович Корнилов

Официальные оппоненты:

доктор исторических наук, профессор Леонид Иосифович Бородкин;

доктор исторических наук, профессор Владимир Леонидович Берсенев;

доктор исторических наук, профессор Владимир Андреевич Ильиных

Ведущая организация: Институт российской истории РАН

Защита состоится 15.12.2006 г. на заседании диссертационного совета Д 212.286.04 по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора исторических наук при Уральском государственном университете им. А. М. Горького (620083, Екатеринбург, К-83, пр. Ленина, 51, комн. 248)

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке Уральского государственного университета им. А.М. Горького

Автореферат разослан «___» ноября 2006 г.

Ученый секретарь

Диссертационного совета,

доктор исторических наук,

профессор

В.А. Кузьмин

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Постановка проблемы и актуальность темы. XX век стал временем глобальных потрясений и кардинальных перемен, затронувших все сферы российского общества. Основное содержание этих изменений связано с модернизационной перестройкой, важнейшей составной частью которой выступает урбанизация. Урбанизация многолика: с одной стороны, этот процесс непосредственно связан с развитием городов и городской системы расселения. С другой стороны, он находит отклик в сельской местности, затрагивая ее количественные и качественные характеристики. Не секрет, что существенно сократилось число сельских поселений, изменился их внешний облик и функции. С карты страны исчезли тысячи сел и деревень, опустели некогда многолюдные селения. С 1939 по 1989 гг. численность сельских населенных пунктов в России сократилась почти в 2,7 раза. Наряду с уменьшением числа сельскохозяйственных поселений, получила развитие система несельскохозяйственных населенных пунктов – транспортных, промышленных, рекреационных и проч.

На протяжении прошлого века изменились не только количественные параметры поселенческой сети, другим стал рисунок расселения: наряду с плотно заселенными пространствами, сконцентрированными вокруг городов и транспортных линий, появились разреженные, а иногда и полностью обезлюдившие зоны. Такая кардинальная перестройка по-разному оценивается в литературе. Общеизвестным стал тезис об отмирании деревни как формы поселения и кризисе сельской местности. Другие исследователи, отмечая закономерность и объективность подобной перестройки, пытаются найти наиболее оптимальные пути преодоления негативных моментов. Ясно одно: крестьянская Россия – страна сел и деревень, какой она была еще в начале XX века – преобразилась в страну городов, где сельская местность и ее поселенческая сеть занимает уже другое место, изменились ее функции, эколого-репродуктивная нагрузка. Анализ этих трансформаций приобретает особое значение с точки зрения прогнозирования и определения перспектив эволюции поселенческой сети.

Непосредственная связь с практикой управления, вопросами социально-экономического развития России придает особую остроту и актуальность изучаемой теме. Те проблемы городов и сельской местности, которые мы наблюдаем сегодня, появились не сразу, это итог длительного процесса трансформации расселения, который разворачивался на протяжении последних ста лет. В той или иной мере с этими проблемами столкнулись все страны, пережившие модернизационный переход, и в каждой был найден свой подход к поддержанию и развитию сельской поселенческой сети.

Без продуманной взвешенной политики государства в отношении сельской местности нельзя обеспечить развитие аграрного производства и необходимый уровень продовольственной безопасности страны. А для ее разработки необходимо понимание тех историко-генетических особенностей, которые присущи российской системе расселения, изучение закономерностей эволюции поселенческой сети.

Объектом исследования диссертационной работы выступает сельское расселение Среднего Урала. *Расселение* можно определить как исторически сложившуюся территориально организованную сеть поселений, между которыми существуют устойчивые связи (производственные, социальные, бытовые, административные и проч.), а также присутствует распределение функций в соответствии с местом и ролью населенных пунктов в системе. Поселенческая сеть – результат длительного процесса освоения территории. Будучи итогом целенаправленной деятельности людей, система расселения отражает уровень развития общества, особенности его функционирования и меняется вместе с изменением социально-экономической ситуации.

Основными элементами расселения выступают территория, проживающие на ней люди (население), природная, материальная, производственно-экономическая, социальная и культурная среда обитания этих людей. Территориальные общности разного уровня связаны между собой и имеют сложную иерархическую структуру: поселение – локальные системы – региональные системы области (края) и страны в целом. Поселение представляет собой низовое звено этой системы, первичную ячейку. Понятие «поселение» по-разному определяется в разных науках, занимающихся изучением расселения. В рамках данного исследования используется расширенное толкование этого термина: «*поселение*» можно охарактеризовать как совокупность следующих элементов: население (постоянное или временное), территория, жилые, хозяйственные и производственные постройки и необходимая для жизнеобеспечения инфраструктура (транспорт, сфера обслуживания, сфера приложения труда). Такой расширенный подход к дефиниции понятия позволяет охватить при анализе все возможные варианты населенных пунктов, встречаемые в исторической практике прошлого века.

Расселение принято подразделять на сельское и городское. Это деление условно, т.к. в реальности они тесно переплетаются и взаимодействуют, формируя единую пространственную структуру, однако специфика выполняемых функций, особенности организации, развития и, что немаловажно, сложившаяся система учета, повлияли на формирование сегментного подхода к их изучению. *Сельское расселение* включает совокупность сельских населенных пунктов территории, *городское* - городских. К городам

относятся те поселения, которые соответствуют установленным законом критериям и имеют официальный статус. К сельским поселениям принадлежат все остальные.

Расселение обладает системными свойствами, такими как *устойчивость и динамичность*. Устойчивость системе придает относительная стабильность исторически сложившегося каркаса поселенческой сети, включающего наиболее крупные и значимые с точки зрения выполняемых функций селения. Вместе с тем в ней происходят постоянные изменения: появляются новые населенные пункты и исчезают старые, меняется их статус, размеры, хозяйственные и административные функции, т. е. расселению присуща динамичность. Причем эти изменения происходят неравномерно: количественные сдвиги постепенно накапливаются в системе, и в определенный момент времени происходит качественный скачок, связанный с перестройкой всего расселения, приобретением им новых качеств. Такая качественная трансформация происходит в XX веке, она затрагивает как городскую, так и сельскую местность, изменяя характер их взаимодействия.

Изучаемый объект – сельское расселение – имеет определенные **географические рамки**. В каждом регионе складывается своя система расселения, она выступает отражением местных природно-географических, экономических условий и особенностей освоения территории.

Средний Урал – это географическое понятие, его территория располагается с 59° по 56° северной широты и занимает площадь 236 тыс. кв.км. Исторический анализ этой территории осложнен тем, что все статистические данные и материалы учета поселенческой сети привязаны к административным единицам, которые в течение прошлого столетия неоднократно менялись. Поэтому возникает необходимость уточнить объект исследования в соответствии с границами административных образований. Территория Среднего Урала в основном относится к Свердловской области за исключением ее северных районов, а также частично к Пермской, Челябинской и Курганской. *В центре внимания данного исследования находится территория Свердловской области*, которая была образована в 1934 г., выделившись из Уральской области, и наиболее полно соответствует географическим представлениям о Среднем Урале. Что касается показателей более раннего периода – первой трети XX века, то при анализе поселенческой сети из территории Пермской губернии и Уральской области были выделены те административные единицы – уезды и районы, которые затем вошли в состав Свердловской области. Эта задача решалась как на основе картографических приемов, так и с использованием возможностей технологии баз данных, что позволило обеспечить необходимую для динамического анализа сопоставимость информации.

В конце 1980-х гг. площадь Свердловской области составила 194,3 тыс. кв.км, а региональная поселенческая сеть насчитывала 44 города, 97 рабочих поселков, 1914 сельских поселений¹. Свердловская область относится к категории одной из наиболее урбанизированных территорий в Российской Федерации. Это позволяет проследить все стадии трансформации расселения в условиях урбанизационного перехода. С другой стороны, неоднородность области с точки зрения природно-географических условий, хозяйственной специализации непосредственно отражается на особенностях структуры и динамики поселенческой сети. Соответственно, появляется возможность изучить различные территориальные (региональные) модели расселения, которые здесь сложились. Все эти моменты в совокупности позволяют рассматривать Свердловскую область в качестве интересного объекта исследования, результаты которого вполне реально экстраполировать на всю территорию Среднего Урала, а также в допустимых границах на другие территории Урала и России.

Предметом исследования выступают процессы трансформации сельского расселения в XX веке. Они связаны с модернизационной перестройкой, основным содержанием которой стал переход от традиционного аграрного общества к индустриальному, урбанизированному. Урбанизация непосредственно затронула не только городское, но и сельское расселение, и нашла отражение в концентрации, сокращении сельской поселенческой сети, трансформации ее структуры и функций. Эти изменения имеют циклическую природу и проявляются на всех уровнях организации расселения – региональном, локальном и поселенческом.

С учетом предмета исследования уточним **хронологические рамки** диссертационной работы. Они непосредственно связаны с основными стадиями модернизационной перестройки расселения. В начале XX века завершается хозяйственное освоение территории Среднего Урала и формируется каркас поселенческой сети региона, соответствующий критериям традиционного общества. Те модернизационные изменения, которые начинают проникать в систему расселения во второй половине XIX века, еще не привели к ее кардинальному преобразованию и начало века можно взять в качестве точки отсчета для проведения исследования. На протяжении XX века сельская поселенческая сеть переживает качественную перестройку, которая включает стадию роста (расширения), она продолжается вплоть до 1930-х гг. и стадию сокращения (сжатия) – 1940–1980-е гг. Последнее десятилетие XX века подробно не анализируется из-за недостатка информации и рассматривается только в обзорном варианте. Кроме того,

¹ Российский государственный архив экономики (РГАЭ). Ф. 1562. Оп. 336. Д. 133. Л. 2, 17; Административное деление Свердловской области. Свердловск, 1939; Свердловская область. Административно-территориальное деление на 1 января 1987 г. Свердловск, 1987.

нужно учитывать, что 1990-е гг. – особый этап развития российского общества, связанный с форсированным переходом к рыночным механизмам, характерной чертой которого был системный кризис, охвативший все стороны жизни общества, в том числе затронувший поселенческую среду. Последствия деформаций, внесенных ситуацией 1990-х гг., в полной мере проявятся в течение ближайшего десятилетия и только тогда будут доступны для анализа в историческом контексте.

Хронологические рамки диссертационной работы определяются также особенностями источниковой базы. Исследование поселенческой сети региона опирается на учетные данные, где начальной точкой выступают сведения Списков населенных мест 1904 и 1909 гг., а конечной – данные переписи населения 1989 г., позволяющие подвести своеобразный итог, который отражает состояние сельской поселенческой сети на конец XX века.

Таким образом, точные **хронологические рамки диссертационного исследования** можно обозначить следующим образом: **начало XX в.–1980-е гг.** В этих границах проводится основной статистический анализ динамики расселения. Указанные хронологические рамки позволяют проследить на материалах Среднего Урала основные стадии урбанизационной перестройки расселения и охарактеризовать их с количественной и качественной стороны.

Цель диссертационного исследования – проанализировать основные стадии и тенденции эволюции сельского расселения на Среднем Урале в XX веке, а также охарактеризовать варианты трансформации исторически сложившихся территориальных (региональных) систем расселения.

Задачи диссертационной работы можно сгруппировать в 4 блока:

1) *теоретико-методологический блок*, в рамках которого решены вопросы, связанные с оценкой состояния теории расселения; уровня изученности темы на основе комплексного анализа научной литературы; характеристикой комплекса источников по истории расселения региона; разработкой методических аспектов изучения поселенческой сети;

2) *оценка факторов, влияющих на развитие поселенческой сети региона*, в т.ч. анализируются природно-географические условия; исторические аспекты освоения территории; воздействие на сельское расселение демографических процессов, урбанизации, аграрного производства и политики государства в области расселения;

3) *изучение динамических закономерностей* трансформации сельского расселения на Среднем Урале в XX веке на макро- и микроуровне: *определение этапов и характеристика основных тенденций; разработка типологии сельских поселений в*

зависимости от их динамики; *выявление факторов*, которые способствуют развитию или деградации населенных мест;

4) исследование особенностей эволюции исторически сложившихся вариантов (региональных моделей) *сельского расселения*, свойственных различным экономико-географическим районам Среднего Урала.

Научная новизна работы заключается в разработке теоретических и методических вопросов анализа динамики расселения в исторической ретроспективе на макро- и микроуровне. В результате проведенного исследования удалось выявить не только общие тенденции и этапы развития сельского расселения среднеуральского региона, но и охарактеризовать территориальные модели расселения, складывающиеся в различных экономико-географических районах Среднего Урала, проследить их специфику и общие закономерности развития, что позволяет судить об особенностях урбанизации сельских территорий в XX веке.

Новизну исследованию придает микроанализ сельских поселений региона. Такой подход позволил выделить типичные варианты развития сельских населенных пунктов, реализующиеся в условиях формирования урбанизированной системы расселения. В результате впервые на основе обширного исторического материала удалось создать новую классификацию сельских поселений с учетом динамики их развития.

В ходе исследования были выявлены и проанализированы обширные источниковые комплексы, впервые вводимые в научный оборот – это материалы административного и статистического учета поселенческой сети региона. Для их изучения и комплексной оценки был использован системный подход с привлечением компьютерных технологий обработки данных, а также методов статистического анализа. Предложенная методика анализа расселения ранее не использовалась в исторических и географических трудах, что позволяет оценить ее как оригинальную, она позволила получить новые данные о состоянии и динамике поселенческой сети Среднего Урала в XX веке.

Методология исследования. Теоретико-методологическая база диссертационной работы построена на интегративном восприятии и усвоении всего комплекса знаний и представлений, которые сложились в науке и применимы к изучению историко-географических объектов. Историческая направленность исследования предопределяет приоритет общеисторических методов и подходов. Среди них наиболее важное место занимает *принцип историзма*, который ориентирует на изучение конкретно-исторических условий эволюции расселения с учетом комплексного влияния объективных и субъективных факторов, определяющих направленность и интенсивность изменений сельской поселенческой сети. Важнейшей чертой исторического подхода является опора

на исторический источник с учетом таких его свойств как полнота и достоверность. Исторический подход реализуется через совокупность методов (историко-генетический, историко-типологический, историко-сравнительный), которые обеспечивают необходимый уровень обобщения и оценки изучаемого явления. В этом смысле принцип историзма можно рассматривать как модификацию приемов *системного анализа*, ориентированных на ретроспективное исследование.

Не менее важным является обоснование и выбор той *базисной концепции* общественного развития, благодаря которой появляется возможность «рассмотреть» изучаемое явление (расселение) в рамках более широкой системы (общества) и тем самым обеспечить включенность полученного знания в более масштабную картину. Такой концепцией в нашем случае стала теория модернизации, предоставляющая исследователю ориентиры при оценке динамики явлений в переломные (переходные) этапы истории, которые связаны со стадиальной перестройкой общества.

Помимо общеметодологических подходов и принципов возникает необходимость разработки и использования конкретных прикладных методик, позволяющих реализовать промежуточные задачи исследования, связанные с систематизацией первичного материала, расчетом конкретных показателей, характеристик параметров и свойств системы расселения, а также ее динамики.

Таким образом, историческая направленность проведенного исследования обуславливает приоритет общеисторических методов, но специфика объекта предполагает применение количественных методов, ориентированных на обобщение и анализ массового материала. Среди них особое место отводится статистическим методам (группировка, средние, относительные, динамические показатели, регрессия, графики) и использованию компьютерных технологий (базы данных, геоинформационные системы, электронные таблицы и т.д.)

Апробация работы. По теме диссертационного исследования изданы персональная монография (9,3 печ. л.), монография в соавторстве (31,6 из 32,8 печ. л.) и более 40 статей, докладов и тезисов докладов (включая 5 публикаций в изданиях, рекомендованных ВАК), общим объемом около 75 печ. л.

Результаты исследования изложены и обсуждены на 28 международных, республиканских и региональных научных конференциях, в т.ч. XXVI сессии Симпозиума по аграрной истории Восточной Европы (Тамбов, 1998 г.); Международной научной конференции «Этнокультурная история Урала XVI–XX вв.» (Екатеринбург, 1999 г.); XII Всероссийской конференции «Писцовые книги и другие массовые источники истории и культуры России XVI–XX вв.: проблемы изучения и издания» (Архангельск, 2001 г.); II

международной научной конференции «Историческая геоэкология, география и природопользование: новые направления и методы исследования» (Санкт-Петербург, 2002 г.); VIII конференции Ассоциации «История и компьютер» (Санкт-Петербург, 2002 г.); XXVIII сессии Симпозиума по аграрной истории Восточной Европы (Калуга, 2002 г.); XXIX сессии Симпозиума по аграрной истории Восточной Европы (Орел, 2004 г.); X конференции Ассоциации «История и компьютер» (Москва, 2006 г.) и др.

Тема диссертации была поддержана грантами научных фондов:

1. «Города и села Среднего Урала в XX веке: информационно-справочная система». Грант РГНФ № 00-05-12007в, 2000–2001 гг. (Руководитель)
2. «Уральская деревня во второй половине XX века: основные тенденции развития системы расселения». Грант РГНФ № 00-01-00296а, 2000–2002 гг. (Руководитель)
3. Динамическое моделирование поселенческих микроструктур (по материалам Среднего Урала в XX веке)». Грант РФФИ № 03-06-80436, 2003–2004 гг. (Руководитель)
4. «Народы и религии Среднего Урала в XVII–XX вв.: опыт историко-этнографического картографирования». Грант РГНФ № 04-01-00138а. 2004–2006 гг. (Исполнитель)

Практическая ценность определяется тем, что материалы диссертации используются при чтении курсов: «Математические методы в гуманитарных исследованиях», «История Урала» в Уральском государственном университете. Результаты исследования могут быть применены при разработке курсов по Исторической географии, а также при подготовке обобщающих трудов по истории Уральского региона. Практическую ценность имеют также методические разработки, предложенные в диссертации, которые могут быть использованы при изучении поселенческой сети других регионов. Выводы, сделанные в результате изучения исторического опыта трансформации поселенческой сети Среднего Урала, актуальны для разработки политики областного правительства по восстановлению и развитию сельской территории региона в современных условиях.

Структура работы. Цели и задачи работы, а также методологические подходы к изучению расселения как сложной самоорганизующейся системы предопределили структуру диссертационного исследования, которая состоит из введения, четырех разделов, заключения, списка использованных источников и литературы и приложений. Исследование снабжено картами и проиллюстрировано схемами и графиками.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введение** обозначены основные методологические аспекты исследования, в т.ч. актуальность изучаемой проблемы, цели, задачи исследования, географические и хронологические рамки и проч.

Раздел 1. «Сельское расселение как объект исследования» состоит из 4 подразделов и отражает теоретико-методологические аспекты работы, в т.ч. понятийный аппарат, историографию, анализ источников и характеристику методов.

В подразделе 1.1. «Теоретические аспекты изучения сельского расселения» рассматриваются основные понятия и концепции расселения. Проблемы эволюции сельского расселения относятся к категории междисциплинарных. Наиболее полно они изучались в рамках географической науки, где выделилось самостоятельное направление – наука о расселении. Его становление заслуженно связывают с именами В. П. Семенова-Тян-Шанского, А. И. Войкова². В дальнейшем свой вклад в разработку этой дисциплины внесли этнографы, историки, архитекторы, экономисты, для многих из них система расселения и ее первичный элемент (населенный пункт) стали основным объектом исследования. Такое многообразие подходов неизбежно отражается на теории расселения, которая начинает складываться на рубеже XIX–XX веков. Вплоть до 1960-х гг. шло накопление эмпирического материала, формировался понятийный аппарат, разрабатывались классификации населенных пунктов и систем расселения. Длительность эмпирического этапа определялась не только междисциплинарностью, но и относительно низким уровнем динамичности расселенческих процессов.

Появление в 1960-е гг. теоретических концепций, осмысливающих процессы расселения, были непосредственно связаны с практикой управления. Среди них по значимости выделяются: теория групповых систем населенных мест, сформулированная В.Г. Давидовичем; концепция Единой системы расселения; концепция опорного каркаса расселения³. Эти идеи легли в основу Генеральной схемы расселения СССР, ставшей основным документом, регулирующим расселенческие процессы в 1970–1980-е гг. Ранние

² Семенов-Тян-Шанский В. П. Город и деревня в Европейской России. Очерк по экономической географии. СПб, 1910; Воейков А. И. Людность селений Европейской России и Западной Сибири // Известия Российского географического общества. Т.XLV. Вып. I – III. СПб., 1909.

³ См., напр.: Давидович В. Г. Расселение в промышленных узлах СССР. М., 1960; Ковалев С. А. Сельское расселение: Географическое исследование. М., 1963; Вишневский А. Г. Экономические проблемы развития форм городского расселения // Проблемы современной урбанизации. М., 1972; Пивоваров Ю. Л. Современная урбанизация. М., 1976; Кочетков А. В., Листенбург Ф. М. Расселение в СССР. М., 1981; Хорев Б. С. Территориальная организация общества: Актуальные проблемы регионального управления и планирования в СССР. М., 1981; Лаппо Г. М. Опорный каркас территориальной структуры народного хозяйства // Территориальная организация производительных сил СССР. М., 1978; Полян П. М. Методика выделения и анализа опорного каркаса расселения. Часть 1. М., 1988; и др.

теории отличались линейностью и строились, преимущественно, на результатах анализа городской поселенческой сети, сельское расселение рассматривалось как второстепенное, зависимое от динамики и направленности развития городского расселения. К достижениям раннего этапа теории расселения относится обстоятельный анализ всей совокупности условий внешнего и внутреннего порядка, влияющих на поселенческую сеть.

В 1960-е гг. в зарубежной науке появляются идеи о циклическом характере эволюции расселения (Дж. Джиббс, 1963 г.). В отечественной науке получают развитие в конце 1980-х гг. в работах Ж. А. Зайончковской, Г. В. Иоффе и др.⁴. Согласно концепции Ж. А. Зайончковской развитие системы расселения можно представить в виде трех стадий, последовательно сменяющих друг друга – это *аграрное, урбанизированное и интегрированное расселение*, различающиеся характером взаимодействия сельской и городской поселенческой сети, а также демографической ситуацией. Направленность эволюции поселенческой сети, по ее мнению, определяется *урбанизацией*, которая рассматривается как процесс активного градообразования и роста, трансформации расселения из преимущественно сельского в преимущественно городское.

Стадиальные теории позволили более глубоко осознать внутренние механизмы развития расселения, а также изменчивость факторной нагрузки на разных стадиях развития расселения.

Подраздел 1.2. «Историография изучения сельского расселения». Параллельно экономико-географическим изысканиям, развитие расселения изучалось в историческом контексте. Историки рассматривали поселенческую сеть как элемент социально-экономической структуры общества и обращали внимание на влияние этнических, экономических и политических факторов. Анализируя научное наследие, посвященное изучению вопросов истории расселения, можно выделить следующие этапы:

- вторая половина XIX–начало XX вв. – время появления первых работ, когда происходит уточнение проблематики и объекта исследований, связанных с историей заселения территорий России⁵;

- 1920–1950-е гг. – период становления советской науки, утверждения новых методологических подходов, основанных на представлениях марксизма-ленинизма и формационной теории развития общества. Проблемы заселения территорий и развития

⁴Зайончковская Ж. А. Демографическая ситуация и расселение. М., 1991; Иоффе Г. В. Управление расселением: возможности и ограничения // Методы изучения расселения. М., 1987; Комель Т. Стадиальная концепция урбанизации: Методология и методы анализа // Методы изучения расселения. М., 1987. С. 82–100.

⁵ См., напр.: Соколовский П. А. Очерк истории сельской общины на севере России. СПб., 1877; Харузин А. Славянское жилище в Северо-Западном крае. Вильна, 1907 и др.

поселенческой сети в это время находятся на периферии научных интересов, что нашло непосредственное отражение в количестве публикаций и их направленности. Тем не менее, в этот период появляется несколько принципиально важных с методологической и теоретической точки зрения работ по истории расселения (С. Б. Веселовский, Н. Н. Воронин, М. В. Витов и др.), в том числе написанных на уральском материале⁶;

- 1960–1980-е гг. – наиболее активный этап изучения поселенческой сети России и Урала в текущем и в историческом контексте. Проблемы развития расселения, особенно городской сети, выходят на передний план и актуализируются в связи с практическими задачами, решаемыми советским государством. Перед наукой была поставлена цель научного обоснования системы мероприятий по регулированию расселения. Именно для этого периода в наибольшей степени был характерен разрыв между экономической географией и исторической наукой в методологическом плане и размежевание проблематики. Это отразилось на общем уровне изученности вопроса. В исторической науке основное внимание уделялось исследованию ранних стадий развития расселения, в географии – текущему состоянию расселения (1960–1980-е гг.). В результате, эволюция поселенческой сети России во второй половине XIX–первой половины XX вв. оказалась вне поля зрения ученых и осталась фактически неисследованной⁷.

В этот период активно разрабатывается региональная проблематика. На Урале выделяется два основных научных центра – Свердловск и Пермь, где появляется ряд работ по проблемам становления в регионе агломераций и перестройке сельского расселения⁸;

⁶ Воронин Н. Н. К истории сельского поселения Феодальной Руси. Л., 1935; Веселовский С. Б. Село и деревня в Северо-Восточной Руси XIV–XVI вв.: историко-социологическое исследование о типах внегородских поселений. М.-Л., 1936; Витов М. В. О классификации поселений // Советская этнография. 1953. № 3. С. 27–37; Витов М. В. Этнография Русского Севера. М., 1997; Преображенский А. А. Очерки колонизации Западного Урала в XVII–начале XVIII века. М., 1956; Гуськова Т. К. Некоторые этнографические особенности населения бывшего Нижнетагильского заводского округа в конце XIX–начале XX в. // Советская этнография, 1958. № 2. С. 30–44; Романов Б. А. Изыскания о русском сельском поселении эпохи феодализма (по поводу работ Н. Н. Воронина и С. Б. Веселовского) // Вопросы экономики и классовых отношений в Русском государстве XII–XVII вв. М.-Л., 1960; Седов В. В. Сельские поселения центральных районов Смоленской земли. М., 1960; и др.

⁷ Кочин Г. Е. Сельское хозяйство на Руси конца XIII–начала XVI вв. М.-Л., 1965; Развитие сельских поселений (лингвистический метод типологического анализа социальных объектов). М., 1977; Методология и методика системного изучения советской деревни. Новосибирск, 1980; Социальное развитие села: анализ и моделирование. Новосибирск, 1980; Дегтярев А. Я. Русская деревня в XV–XVII вв.: Очерки истории сельского расселения. Л., 1980; Дулов А. В. Географическая среда и история России (конец XV–сер. XIX вв.). М., 1983; Расселение: Вопросы теории и развития (на примере Украинской ССР). Киев, 1985; Заславская Т. И., Горяченко Е. Е. Система сельского расселения: социальные проблемы и пути их решения. Новосибирск, 1986; Крисанов Д. Ф. Сельское расселение: социально-экономический аспект. Киев, 1988; Региональные проблемы развития городских и сельских поселений СССР. М., 1988; Мангатаева Д. Д. Система расселения населения: Региональный аспект. Новосибирск, 1988; и др.

⁸ См., напр.: Территориальные социально-экономические системы Урала: территориальная организация производства и расселение Урала. Пермь, 1977; Территориальные социально-экономические системы Урала. Сб. науч. тр. Пермь, 1978; Уральская Е. М. Сельское расселение и типология сельских населенных пунктов Свердловской области // Вопросы экономической истории и экономической географии. Свердловск, 1964; Она же. Сельские несельскохозяйственные поселения Свердловской области // Вестник МГУ. № 5. Сер. V. География. М., 1966; Она же. Расселение Свердловской области и его районирование. Автореферат дисс. ...

- 1990-е–начало XXI века – современный этап историографии характеризуется расширением методологических подходов к анализу расселения, в частности использованием стадияльных концепций эволюции поселенческой сети, системного анализа, широким внедрением методов моделирования и компьютерных технологий, ориентированных на создание геоинформационных систем и пространственный картографический анализ⁹. Наряду с изменением методологических подходов, происходит расширение проблематики и смещение акцентов с изучения статистики на анализ динамики поселенческих структур, выявление закономерностей трансформаций систем расселения при переходе от традиционного к индустриальному обществу и т.д. Новый этап изучения расселения характеризуется усилением междисциплинарного характера исследований, проявлением чего выступает, например, оформление таких направлений как историческая урбанистика¹⁰, ретроспективный анализ сельского расселения (историческая руралистика)¹¹. С этой тенденцией – интеграцией наук – связаны и дальнейшие перспективы изучения проблем расселения. Следует отметить и существенный вклад уральских историков в изучение процессов заселения и хозяйственного освоения края¹².

канд. геогр. наук. Л., 1968; Максимов В. А. Экономико-географическое изучение сельской местности. Уфа, 1985; Сельская местность: территориальные аспекты социально-экономического развития. Сб. ст. Уфа, 1986; Важенин Г. Ф. Уральское село: образование, культура, быт. Свердловск, 1970; Он же. Город и деревня: Новый этап сближения. Свердловск, 1976; Тарасов Ю.М. Крестьянская колонизация Южного Урала. М., 1984; и др.

⁹ См., напр.: Владимиров В. Н. Историческая геоинформатика: геоинформационные системы в исторических исследованиях. Барнаул, 2005; Пиотух Н. В. О возможностях компьютерного картографирования при работе с данными писцовых книг начала XVII века и материалами Генерального межевания второй половины XVIII в. // Круг идей: Модели и технологии исторической информатики. М., 1996. С. 306–329; Пиотух Н. В., Фролов А. А. Электронный историко-географический атлас Деревской пятины // Круг идей: Электронные ресурсы исторической информатики. М.–Барнаул, 2003. С. 198–233; и др.

¹⁰ Миронов Б. Н. Русский город в 1740–1860-е гг.: демографическое, социальное и экономическое развитие. Л., 1990; Сенявский А. С. Российский город в 1960–1980-е годы. М., 1995; Он же. Урбанизация России в XX веке. Роль в историческом процессе. М., 2003; Он же. Российский путь к городскому обществу в контексте модернизационных процессов // Уральский исторический вестник, № 5-6 (Модернизация: факторы, модели развития, последствия изменений). Екатеринбург, 2000. С. 139–152; Лотарева Р. М. Города-заводы России. XIII–первая половина XIX вв. Екатеринбург, 1993; Город и русская культурная традиция на Урале в XVIII – начале XX века. Екатеринбург, 2002; Уральский город в XVIII–начале XX в.: проблемы социальной истории. Екатеринбург, 2004; Баканов С.А. Депрессивные города Урала в 1960–1980-е гг.: Анализ социально-экономических и демографических факторов. Челябинск, 2005; и др.

¹¹ Сельское расселение на Европейском севере России. Вологда, 1993; Попов А. А., Сметанин А. Ф. Советская северная деревня в 60-е – первой половине 80-х гг. Сыктывкар, 1995; Сельские поселения России. Исторический и социокультурный анализ. Сб. ст. М., 1995; Денисова Л. Н. Исчезающая деревня России: Нечерноземье в 1960–1980-е гг. М., 1996; Горбачев О. В. На пути к городу: Сельская миграция в Центральной России (1946–1985 гг.) и советская модель урбанизации. М., 2002; Русский Север: Этническая история и народная культура XII–XX вв. М., 2001; Карпунина И. Б., Мелентьева А. П., Ильиных В. А. Сельское население в Западной Сибири в 1960–1980-е гг. Новосибирск, 2003; и др.

¹² Оборин В. А. Заселение и освоение Урала в конце XI–начале XVII века. Иркутск, 1990; Власова И. В. Заселение и хозяйственное освоение Северного Приуралья (XVI–XX вв.). М., 1991; Чагин Г. Н. Этнокультурная история Среднего Урала в конце XVII–первой половине XVIII в. Пермь, 1995; Он же. Народы и культуры Урала в XIX–XX вв. Екатеринбург, 2002; Кондрашенков А. А. Заселение и экономическое освоение Зауралья русскими крестьянами в XVII–первой половине XIX в. Шадринск, 1997; Голикова С. В., Миненко Н. А., Побережников И. В. Горнозаводские центры и аграрная среда в России: взаимодействия и противоречия (XVIII–первая половина XIX в.). М., 2000; Ясымбаева-Рахматуллина Р. С. Историко-географические аспекты формирования расселения Зауралья Башкортостана. Уфа, 2004; и др.

Что касается проблем развития сельского расселения на Урале в XX веке, они, как правило, рассматривались в комплексе с характеристикой демографического и этнокультурного развития населения Урала, не став самостоятельным объектом исследования¹³.

Анализ литературы позволил выделить наименее изученные аспекты заявленной в диссертации темы. В статистическом и этнографическом отношении в исторических исследованиях достаточно полно охарактеризована сельская поселенческая сеть Среднего Урала XVI–первой половины XIX вв. В трудах географов нашли отражение структура и состояние сельского расселения региона в 1960–1980-е гг., анализируемые в контексте тех представлений о законах развития поселенческой сети, которые господствовали в эти годы. Сельское расселение Среднего Урала в первой половине XX века практически не отражено в литературе, за исключением беглых упоминаний. Кроме того, в научных исследованиях основное внимание уделялось общей характеристике системы расселения (динамика численности поселений, их структура). Изучение эволюции расселения на микроуровне не предпринималось.

Подводя итог анализу научной литературы по истории сельского расселения Урала в XX веке, следует отметить, что современный уровень историографии обеспечивает благоприятные возможности для проведения комплексного исследования поселенческой сети на всех уровнях ее организации в исторической ретроспективе. В этом отношении диссертационная работа опирается на те научно значимые результаты, которые были достигнуты в области этнографии, исторической демографии, аграрной истории, экономической географии. Накопленный фактографический материал, концептуальные подходы, представленные в литературе, являются фундаментом для проведения системного анализа сельского расселения региона, характеристики основных направлений ее развития, а также внутренних и внешних факторов.

Подраздел 1.3. «Источники по истории сельского расселения в XX веке». Для комплексной оценки эволюции поселенческой сети региона необходимо создать *источниковую базу*, позволяющую проанализировать изменения, происходящие в поселенческой сети региона как на макро-, так и на микроуровне. Основу источникового комплекса исследования составили массовые источники – первичные данные административного и статистического учета поселенческой сети региона (за 1909, 1928,

¹³ Корнилов Г. Е. Уральское село и война (Проблемы демографического развития). Екатеринбург, 1993; Уральское село в XX веке (Статьи и информационные материалы к «Летописи уральских деревень»). Екатеринбург, 1994; Население Урала. XX век. Екатеринбург, 1996; Этнодемографическое развитие Урала в XIX–XX вв. Екатеринбург, 2000; Голикова С. В. Заводские поселки – особый тип уральских поселений XVIII–начала XX века // Документ. Архив. История. Современность. Вып. 2. Екатеринбург: Изд-во Уральского ун-та, 2003. С. 66–88; и др.

1939, 1956, 1970, 1979 и 1989 гг.). Эти сведения, представленные в опубликованных Списках населенных мест, справочниках административно-территориального деления¹⁴, архивных документах, составленных по результатам переписей населения и проч., были использованы для создания базы данных по населенным пунктам региона и послужили основой для статистического анализа динамики и структуры поселенческой сети. Данные источники впервые вводятся в научный оборот и позволяют воспроизвести достаточно полную картину эволюции расселения.

Дополнением к учетным административных и статистическим документам стали сведения, накопленные в ходе краеведческих исследований и представленные газетными заметками, историко-литературными очерками по истории отдельных населенных мест, хрониками, историко-географическими словарями и энциклопедиями и проч. Краеведческие труды представляют собой сложное и неоднозначное явление. С одной стороны, они являются результатом научной работы, связанной с установлением и удостоверением фактов, их систематизацией и описанием. А с другой стороны, представляют собой сырье, материал для последующих исторических разработок, в рамках которых проводится обобщение и анализ этих фактов, т. е. они играют роль исторического источника и соответственно требуют источниковедческой оценки. Труды краеведов позволяют проиллюстрировать статистические показатели, на уровне местной истории проследить влияние тех или иных факторов на судьбу населенного пункта.

Помимо основных комплексов источников, были привлечены дополнительные – это нормативно-правовые документы, без которых невозможно охарактеризовать сложившуюся в стране систему административного учета поселенческой сети. Для сравнительного анализа с другими регионами страны были использованы опубликованные материалы переписей населения, где представлены сгруппированные данные по сельскому расселению. Немаловажным источником является делопроизводственная документация высших законодательных, исполнительных органов власти, а также министерств и ведомств. Постановления, докладные записки, отчеты, служебные записки, справки необходимы для изучения и оценки эффективности политики государства в области расселения.

Таким образом, источниковая база диссертационного исследования соответствует структуре работы, ее основным задачам и отличается видовым разнообразием. Основу

¹⁴ Список населенных мест Пермской губернии. ТТ. I – XII. Пермь, 1909; Список населенных пунктов Уральской области. Т. I-XV. Свердловск, 1929; Свердловская область. Административно-территориальное деление на 1 июля 1956 г. Свердловск, 1956; Свердловская область. Административно-территориальное деление на 1 ноября 1968 г. Свердловск, 1968; Свердловская область. Административно-территориальное деление на 1 января 1978 г. Свердловск, 1978; Свердловская область. Административно-территориальное деление на 1 января 1987 г. Свердловск, 1987; и др.

исследования составляют массовые источники, дополненные вторичными, но не менее важными комплексами документов, обеспечивающих всесторонний анализ изучаемой проблемы.

Подраздел 1.4. «Методы изучения сельского расселения». С учетом основных и промежуточных задач была разработана комплексная методика, ориентированная на решение вопросов систематизации первичной информации о поселенческой сети, а также ее анализа и обобщения. Можно выделить следующие этапы исследования:

- начальная стадия изучения сельского расселения была связана с анализом массовых источников и представлением этой информации в виде базы данных. С этой целью в 2000–2001 гг. была разработана информационно-справочная система (ИСС) «Города и села Среднего Урала в XX веке»¹⁵. В ее информационном массиве представлены все сельские поселения, упоминавшиеся в источниках и расположенные на территории Свердловской области, что дает возможность провести сплошное исследование;

- следующий этап был направлен на обобщение информации ИСС с помощью методов описательной и многомерной статистики;

- далее была решена задача построения на основе сведений базы данных динамических рядов людности поселений и их изучение с использованием методов динамического анализа (регрессионный анализ, графическое описание тренда), а также методов группировки и кластерного анализа. С их помощью были реализованы задачи: выявление типов динамики поселений; оценка веса факторов, влияющих на развитие отдельных населенных пунктов и системы расселения в целом;

- завершающий этап исследования был связан с построением описательных моделей территориальных (региональных) систем расселения, соответствующих экономико-географическим районам Свердловской области, что позволило выйти на уровень выявления типических характеристик расселения и региональных особенностей.

Таким образом, методическая база исследования носит комплексный характер, в ней сбалансированно представлены как традиционные методы исторического исследования, так и неформальные приемы, ориентированные на построение описательных количественных моделей изучаемого объекта. Особую сложность представляет проблема интерпретации результатов математической обработки, она целиком и полностью строилась на понимании исторических ситуационных и причинно-следственных связей, которые определяли социально-экономическое развитие российского общества в XX веке.

¹⁵ См., подробнее: Мазур Л. Н., Бродская Л. И. Информационно-справочная система «Села и города Среднего Урала в XX веке» // Информационный бюллетень ассоциации «История и компьютер». № 29. М., 2002. С. 80–104.

Раздел 2. «Факторы эволюции сельского расселения на Среднем Урале в XX веке» состоит из 5 подразделов и посвящен оценке основных факторов развития поселенческой сети. Будучи формой пространственной организации жизнедеятельности общества, система расселения испытывает на себе влияние целого комплекса факторов: внутренних и внешних. К внешним принято относить природно-географические и климатические условия; производство и транспорт, а также демографические ресурсы. Именно под влиянием внешних условий складываются тип и форма расселения, определяются его качественные характеристики, они же формируют общую тенденцию развития. К внутренним факторам обычно относят влияния, связанные с реализацией социально-экономической политики государства, правовыми аспектами, деятельностью государственных органов по вопросам расселения, а также этнокультурные характеристики населения. Внешние факторы несут на себе базовую нагрузку, внутренние в некотором смысле вторичны и чаще всего их влияние выражается в сдерживании или напротив, ускорении расселенческих процессов. Ситуация, однако, принципиально меняется в XX веке в условиях модернизации, когда роль внутренних факторов резко возрастает, и в ряде случаев мы сталкиваемся с ситуацией, когда именно они становятся определяющими, кардинально меняя направленность социальных, политических процессов. Это непосредственно относится и к системе расселения, на которую все большее воздействие начинают оказывать политические аспекты.

В подразделе 2.1. «Урбанизация расселения в контексте теории модернизации» внимание уделено характеристике основного фактора структурно-функциональной перестройки сельской поселенческой сети в XX веке – урбанизации, которая рассматривается как составная часть глобального преобразования российского общества. Урбанизация приводит сначала к постепенной, а затем под влиянием субъективных моментов (политики государства) ускоренной перестройке системы расселения. Она охватывает всю сельскую поселенческую сеть в целом, все уровни ее организации (поселенческая сеть – деревня – сельский двор). В результате меняются структурные характеристики сельского расселения: соотношение числа мелких, средних и крупных населенных пунктов; происходит упрощение типологической структуры (сведение всего многообразия исторических типов поселений к трем основным типам – поселок, село, деревня). Важнейшей составной частью перестройки системы сельского расселения выступает появление новых вариантов населенных пунктов, отличных от традиционных сел и деревень – это совхозные поселки, усадьбы МТС и подсобных хозяйств и т. д., а также увеличение удельного веса несельскохозяйственных поселений.

Одновременно с изменением структурных характеристик системы расселения происходит преобразование сельских поселений в соответствии с городскими эталонами. Традиционная деревня, основанная на подворном принципе организации территории с максимальным использованием особенностей ландшафта, характерной усадебной застройкой, постепенно уступает место новой деревне. Ее отличительной чертой стала регулярная планировка (уличная или квартальная), возведение многоквартирных домов. Территория «новой» деревни организуется в соответствии с четким делением ее на жилую, производственную, общественную зоны. Меняется не только архитектурный облик сельских поселений, но и само представление о деревне. В рамках традиционного общества деревня функционировала как особый хозяйственный комплекс¹⁶. В новых условиях «деревня» – это только поселение, которое имеет административную границу и постоянное население. Таким образом, урбанизация российской деревни представляет собой сложный многогранный процесс кардинальной перестройки как всей системы сельского расселения в целом, так и внутрипоселенческого устройства, приведшего к формированию нового образа села.

Подраздел 2.2. «Заселение территории Среднего Урала в XV–XIX вв.: природно-географический и исторический аспекты» раскрывает условия формирования системы сельского расселения на Среднем Урале, непосредственно отразившиеся в особенностях ее структуры и пространственной организации. Они связаны с природно-географическим и историческим контекстом заселения территории, характерной особенностью которого стало переплетение черт крестьянской и промышленной колонизации края.

На начальной стадии освоения Среднего Урала приоритетное значение имела природно-географическая среда, которая определяла специфику хозяйственного освоения (преимущественно промышленное развитие) и неравномерный характер заселения. К началу XX века здесь сложилась поселенческая сеть, в которой исторически были реализованы две модели – сельскохозяйственная (в южных уездах Пермской губернии) и горнозаводская (северные и центральные уезды). Несмотря на имеющиеся различия, они относятся к традиционному варианту расселения, свойственному доиндустриальному обществу. Генетические черты расселения Среднего Урала: преобладание приречного типа заселения, очаговый характер, наличие значительной доли несельскохозяйственных поселений, связанных с функционированием горнозаводского производства, транспорта и проч., сохранились впоследствии и придали своеобразие формам и темпам перестройки сельской местности в XX веке.

¹⁶ См., напр.: Веселовский С. Б. Указ. соч. С. 12

Подраздел 2.3. «Демографическая ситуация и сельское расселение на Среднем Урале в XX веке». Если на начальной стадии освоения территории приоритетное влияние оказывает природно-географическая среда, то в дальнейшем возрастает роль демографического фактора. Народонаселение, будучи важнейшей составной частью расселения, определяет динамику поселенческой сети, направленность ее изменений: расширение или сжатие, укрупнение или измельчение. Причем, каждая стадия эволюции расселения соотносится с определенным типом демографического поведения. Для аграрного общества свойственна своя демографическая модель, характеризующаяся высоким уровнем смертности и рождаемости, а также незначительной продолжительностью жизни. Численность населения в доиндустриальную эпоху нестабильна и подвержена значительным колебаниям под влиянием внешних обстоятельств. Это находит отражение в «пульсации» поселенческой сети, которая при наличии общей тенденции к росту может переживать непродолжительные периоды «сжатия», связанные с появлением пустошей в результате войн, мора и других причин. Темпы роста поселенческой сети на аграрной стадии определяются двумя основными моментами: интенсивностью колонизационных потоков и естественным приростом сельского населения.

С переходом к индустриальному обществу меняется демографическое поведение. Эффект демографического взрыва, свойственный ранней стадии демографического перехода, объективно способствует ускоренному росту системы расселения, увеличению числа сельских поселений, который мы можем наблюдать вплоть до 1930-х гг. Дальнейшее развитие урбанизации и связанное с этим сокращение численности сельского населения закладывает предпосылки к росту городской поселенческой сети и сжатию сельской. Если в 1897 г. на Урале насчитывалось 6 791,1 тыс. человек (в том числе в Пермской губернии – 2 994,3 тыс.), к 1989 г. общая численность населения Урала составила 20 279,3 тыс. человека, т.е. выросла почти в 3 раза¹⁷. Причем городское население Урала за этот период увеличилось в 34,5 раза, а сельское, напротив, сократилось в 1,2 раза. Эти же тенденции были характерны для динамики и структуры населения территорий, вошедших в состав Свердловской области. Здесь общий рост населения с 1923 по 1989 гг. составил 235,2%, в том числе городское население выросло почти в 8 раз, а сельское сократилось в 2,4 раза¹⁸. Высокие темпы и уровень урбанизации области без сомнения наложил отпечаток на динамику численности городского и сельского населения и их соотношение. В 1926 г. горожане составили 32,4%, к 1939 г. их удельный вес вырос до 59,6%, что свидетельствует о переходе к индустриальной стадии.

¹⁷Население Урала. XX век. С. 136, 143.

¹⁸Рассчитано по: Там же. С. 136–143.

К 1989 г. в Свердловской области в целом завершился урбанизационный переход. Удельный вес городского населения достиг 87,1%. Характерной особенностью демографического развития Свердловской области были более высокие в сравнении с другими территориями Урала темпы роста городского населения и, соответственно, более интенсивно шел процесс сокращения числа сельских жителей.

Наиболее заметное снижение численности сельского населения приходится на 1960-е гг. – завершающий момент демографического перехода, связанный с утверждением нового типа демографического поведения, характеризуемого низким уровнем смертности и рождаемости при средней продолжительности жизни 70–78 лет. В этих условиях село теряет население не только за счет миграции, но и снижения рождаемости, что приводит к измелчанию значительной части населенных пунктов и исчезновению многих из них. Одним из результатов демографической перестройки сельской местности стало нарушение возрастной структуры сельского населения, где все более четко прослеживается тенденция постарения, усугубляющая процессы обезлюдения деревни. Подчеркивая закономерность формирования такой демографической ситуации, свойственной определенной стадии урбанизации, вместе с тем необходимо отметить, что под влиянием ряда факторов (политика государства, социально-экономическая ситуация в сельской местности и проч.) эти процессы приобрели деформированный характер.

Подраздел 2.4. «Аграрное развитие и сельское расселение в XX в.» посвящен характеристике одного из основных внешних факторов, формирующих тенденции развития расселения – экономике. Применительно к сельскому расселению важнейшую роль играют формы организации и особенности функционирования сельскохозяйственного производства. В частности, для традиционного общества, где господствовало натуральное крестьянское хозяйство, дисперсность сельского расселения была неизбежным и вполне закономерным следствием. С переходом к стадии индустриального общества и укрупненным формам сельскохозяйственного производства складывается центростремительная тенденция, получившая отражение в концентрации и укрупнении поселенческой сети. В конечном итоге и в том, и в другом случае система расселения соответствует (или стремится соответствовать) тем организационным формам, которые утверждаются в экономической сфере.

Сельское хозяйство, будучи важнейшей отраслью экономики страны, переживает в XX веке коренную перестройку. Стадиальные перемены в аграрной экономике и сельском социуме получили название «агропереход»¹⁹, их общая направленность и решаемые

¹⁹ Корнилов Г. Е. Трансформация аграрной сферы Урала в XX веке // Социальные трансформации в российской истории. Екатеринбург, 2004. С. 136.

задачи были связаны с превращением сельскохозяйственного труда в разновидность индустриального на базе комплексной механизации, химизации, внедрения интенсивных технологий и достижений науки, агропромышленной интеграции. Здесь в специфической форме проявляются те же процессы, которые свойственны промышленности – углубление разделения труда, техническое перевооружение, внедрение интенсивных технологий.

Неотъемлемым элементом развития сельского хозяйства был политический фактор, реализованный в аграрной политике правительства и, особенно, в реформах. Они стали наиболее ярким отражением стадийной перестройки аграрной экономики, т.к. каждая аграрная реформа, проводимая в российском обществе в XIX–XX вв., знаменует собой новый этап трансформации аграрной сферы и направлена на преодоление тех проблемных ситуаций, которые тормозили развитие сельского хозяйства и, в конечном счете, была ориентирована на его интенсификацию. Взаимодействие аграрной политики и системы сельского расселения носит опосредованный и противоречивый характер, порой усиливая, а нередко нарушая естественные процессы эволюции поселенческой сети. Среди наиболее значимых мероприятий, непосредственно повлиявших на развитие и перестройку сельской поселенческой сети в XX веке, следует выделить Столыпинские реформы, строительство совхозов, коллективизацию, укрупнение колхозов и преобразование их в совхозы, политику интенсификации и агропромышленной интеграции.

Следует отметить, что вплоть до 1950-х гг. те перемены, которые происходили в сельскохозяйственной отрасли, принципиально не затрагивали существующую поселенческую сеть, а скорее способствовали ее расширению за счет появления новых видов поселений. Начиная с 1950-х гг., когда на передний план выходят процессы концентрации, специализации и кооперации сельскохозяйственного производства, ситуация меняется. Появление крупных колхозов и совхозов приводит к формированию новой внутрихозяйственной системы расселения и ускоренной перестройке поселенческой сети, связанной с ростом хозяйственных центров и постепенным обезлюдением периферийных поселений. Трансформация расселения из относительно равномерного в очаговое, которая происходит в 1950–1970-е гг., выступает закономерным следствием индустриализации сельскохозяйственной сферы и замены мелкотоварного производства крупнотоварным.

Подраздел 2.5. «Политика государства в области расселения. Конец 1950-х–1980-е гг.». Рассматривая влияние политического фактора на развитие поселенческой сети, необходимо выделить и более подробно остановиться на той системе мероприятий, которые были непосредственно ориентированы на преобразование и регулирование поселенческой сети. Эта система мер, как и теоретические представления об основных

принципах управления расселением, складывается в целом в 1960-е гг. и именно с ними связана попытка активного вмешательства в расселенческие процессы, имевшая весьма негативные последствия.

О необходимости переустройства советской деревни начали говорить еще в 1930-е гг., связывая его с социалистическими преобразованиями. Но вплотную к решению этого вопроса власти подошли лишь в конце 1950-х гг., когда в сельской местности разворачивается массовое жилищное и культурно-бытовое строительство. В основе концепции реконструкции сельского расселения лежала идея сближения города и деревни, для реализации которой предполагалось решить следующие задачи: 1) перестроить систему сельского расселения в соответствии с новым уровнем концентрации аграрного производства; 2) сократить число мелких и создать условия для развития укрупненных сельских населенных пунктов; 3) усовершенствовать планировку, повысить уровень благоустройства поселений, приблизив его к городским стандартам.

Система мероприятий в области реконструкции сельского расселения нашла отражение в постановлениях правительства, посвященных вопросам строительства на селе (1959, 1960 и 1968 гг.), развитию Нечерноземья (1974 г.) и ряде других, а также в «Генеральной схеме расселения на территории СССР до 2000 г.», разработанной в первой половине 1970-х гг.

Хронологические рамки разработки и реализации политики реконструкции советской деревни охватывают конец 1950-х гг. (решения пленумов ЦК КПСС 1958 и 1959 гг.) – 1980-е гг. В рамках данного периода выделяются три этапа. На первом (начальном) этапе реконструкции советской деревни (конец 1950-х–1968 гг.) основное внимание было направлено на разработку общих принципов и подходов, нашедших отражение в нормативных и распорядительных документах этого времени, в частности, в проектах районных планировок, на основе которых осуществлялась реконструкция сельской местности. Согласно проекту районной планировки на территории каждого района выделялись в соответствии с установленными критериями *перспективные* поселения, где разрешалось капитальное жилое и производственное строительство, и *неперспективные*, жителей которых предполагалось переселить в укрупненные хозяйственные центры. Таким образом, на первом этапе утверждается основной принцип политики в области управления сельским расселением – дифференцированный подход к сельским населенным пунктам, ограничивающий возможности развития и благоустройства подавляющего большинства деревень. В РСФСР в 1968 г. из 245,1 тыс. населенных пунктов к

перспективным было отнесено 63,6 тыс. или 26%²⁰. Несмотря на развернувшиеся в стране работы по ликвидации малых деревень, в этот период они еще не играют принципиально важной роли, усиливая естественные процессы свертывания поселенческой сети, но не форсируя их.

Важнейшим событием первой половины 1960-х гг. стала ревизия поселенческой сети, когда в ходе перерегистрации и слияния значительная часть поселений были вычеркнуты из списков.

Второй этап политики реконструкции деревни (1968–1970-е гг.) связан с расширением системы мероприятий, нацеленных непосредственно на сселение неперспективных населенных пунктов, апогеем чего стала программа подъема Нечерноземья, где впервые были указаны конкретные цифры сселения - 170 тыс. дворов. Отношение к малым деревням как неперспективным стало основной чертой политики этого периода. По данным Госстроя в 1973 г. из 216,8 тыс. населенных пунктов, существующих в РСФСР, развитию подлежали только 56,6 тыс.²¹ Таким образом, круг перспективных поселений в сравнении с предыдущим периодом значительно сузился. Это время наиболее активного наступления на традиционную систему расселения, когда наряду с активным сселением реализовывались программы жилищного, культурно-бытового строительства в крупных деревнях, предпринимались шаги по их благоустройству (газификация, дорожное строительство, водопровод и т.д.).

На третьем этапе в 1980-е гг. с учетом предшествующего опыта политика в области переустройства сельских населенных пунктов была подкорректирована и нацелена не на коренную ломку, а на совершенствование системы сельского расселения на основе сохранения и развития существующих сельских населенных пунктов и комплексное развитие сельской местности. В 1980 г. по решению Росгражданстроя СССР было отменено деление сел на перспективные и неперспективные. Однако отказ от проведения политики ликвидации малых деревень не привел к разработке альтернативного плана развития сельского расселения. Более того в условиях экономического и политического кризиса, который переживало общество в конце 1980-х – 1990-е годы, ситуация в аграрном секторе продолжала ухудшаться, местами приводя к полной деградации деревни. В результате на протяжении 1990-х гг. продолжается сокращение поселенческой сети и ее измельчание.

²⁰ Переустройство сельских населенных мест. Материалы совещания-семинара. Минск, июль 1968. М., 1969. С. 75.

²¹ Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 259. Оп. 45. Д. 7251. Л. 21

Влияние государственной политики на сельскую поселенческую сеть было многоплановым. С одной стороны, политику реконструкции советской деревни необходимо рассматривать как комплексную систему мер, направленную на кардинальную перестройку и преобразование всей системы расселения в целом в соответствии с требованиями индустриального общества. Но, имея вполне позитивную нацеленность на улучшение условий жизни сельского населения, политика в области расселения опиралась на упрощенные представления о путях его перестройки. Деление сельских поселений на перспективные и неперспективные, подкрепленное целевым распределением средств, подрывало возможности развития основной части населенных пунктов. В результате повсеместно происходит изменение плотности сельского расселения, оно приобретает очаговый характер, одновременно рождается новый урбанизированный образ деревни.

В целом, мероприятия по преобразованию сельского расселения вызвали ускоренное сокращение сети сельских поселений, привели к усилению миграции в город, обострили проблему нехватки трудовых ресурсов и ухудшили экономические условия деятельности хозяйств. Одно из последствий сселения – ощущение неполноценности, связанное с разрушением привычной картины мира и, как результат, формирование целого комплекса социально-нравственных проблем сельского образа жизни.

Таким образом, во второй половине XX века в перестройке поселенческой сети возрастает роль политического фактора, под влиянием которого процессы свертывания поселенческой сети приобретают гипертрофированный характер. Для Среднего Урала, учитывая сравнительно невысокий уровень заселенности территории, негативные моменты оказались особенно ощутимыми: потери сельского населения и сжатие поселенческой сети здесь протекали наиболее активно.

Раздел 3. «Развитие сельской поселенческой сети на Среднем Урале в XX веке» состоит из 4 подразделов и содержит статистический анализ динамики сельского расселения и сельских поселений на Среднем Урале в XX веке и особенностей их развития в условиях урбанизационного перехода.

Подраздел 3.1. «Основные этапы трансформации сельского расселения на Среднем Урале в XX веке». В результате совокупного влияния факторов эволюция сельского расселения на Среднем Урале и в России в XX веке протекает нелинейно и имеет цикличную природу: начальный этап модернизации сельской поселенческой сети характеризуется тенденцией ее расширения, которая прослеживается вплоть до конца 1930-х гг. Вслед за этапом расширения поселенческой сети наступает стадия сжатия (1940–1980-е гг.), вновь сменяемая тенденцией деконцентрации (1990-е гг.).

Начальный этап урбанизации расселения приходится на пореформенный период, однако перемены в этот период носили чисто количественный характер, не затрагивая исторически сложившийся рисунок сельского расселения. Судить о начавшейся перестройке нам позволяют те новации, которые проникают в уральскую деревню. Это, во-первых, появление новых типов населенных мест (промышленных, транспортных, рекреационных, лесных), которые в дальнейшем составят категорию несельскохозяйственных поселений. Во-вторых, формирование новых элементов инфраструктуры сельской местности (школы, больницы, учреждения связи, развитие дорог и транспорта, проведение распланировки поселений, начало каменного строительства). В целом на этой стадии урбанизации расселения наблюдается рост численности сельских поселений, характерный для большинства регионов Среднего Урала.

По сведениям Списков населенных мест Пермской губернии в 1904 г. общая численность сельских поселений в Пермской губернии составила 14113, из них 2218 располагались на территории Верхотурского, Екатеринбургского, Ирбитского, Камышловского и Красноуфимского уездов, позднее вошедших в состав Свердловской области. С 1893 г. их численность выросла на 10,6%²².

Социальные катаклизмы начала века – Первая мировая война и революции – затормозили преобразование сельской местности и привели к реставрации некоторых традиционных черт. В частности в ряде регионов происходит измельчание поселенческой сети, свертывание системы несельскохозяйственных поселений. В дальнейшем, в 1920-е гг. на фоне восстановления экономики, идет реставрация системы сельского расселения на традиционалистских началах. К 1928 г. общее число сельских поселений на территориях, которые позднее вошли в Свердловскую область, составило 5179²³. Такой рост численности поселений стал следствием совокупного влияния ряда факторов, совпадение вектора которых привело к взрывному эффекту, выразившемуся в ускоренном росте численности поселений и расширению их хозяйственной и типовой номенклатуры.

К 1939 г. общая численность сельских поселений Свердловской области по сведениям статистического учета составила 5282 поселения, по материалам административного учета, отраженного в ИСС «Города и села Среднего Урала в XX веке» – 6625. Сравнение этих данных с предшествующим периодом позволяет сделать вывод о завершении стадии расширения расселения. В конце 1930-х гг. закладываются предпосылки перехода к следующей стадии, основной тенденцией которой стало сокращение численности

²² Рассчитано: Список населенных мест Пермской губернии. Пермь, 1904. С. 73, 400–423.

²³ Рассчитано: Список населенных пунктов Уральской области. Т. III, IV, X, XI, XIV, XVI. Свердловск, 1928.

сельских поселений и укрупнение сельской поселенческой сети в результате концентрации сельскохозяйственного производства.

«Сжатие» сельской поселенческой сети, которое мы можем наблюдать во второй половине XX века, сопровождалось не только уменьшением численности сельского населения, но и изменением степени заселенности территории, трансформацией структуры и форм расселения. В целом, с 1939 г. по 1989 г. сокращение сельской поселенческой сети по РСФСР составило 2,7 раза, в Свердловской области (с 6625 до 1925, т.е. в 3,4 раза). Наиболее сильная убыль приходится на 1960–1970-е гг., однако при анализе этих данных нужно учитывать изменение методов учета, что влияет на их сопоставимость. Реальное сокращение было меньше приблизительно на 20–30%.

Одновременно происходит увеличение средней людности сельских поселений (с 198,4 в 1939 г. до 310,7 чел. в 1989 г.), что свидетельствует о структурной трансформации системы расселения Свердловской области. Ее перестройка происходит за счет сокращения удельного веса малых поселений (с численностью населения до 200 человек) с 75,4% в 1939 г. до 61,8% в 1989 г. Доля крупных поселений (свыше 500 человек), напротив, увеличилась, соответственно, с 5,8% до 18,8%. Причем в абсолютном выражении крупные поселения пострадали в наименьшей степени в сравнении с другими категориями населенных пунктов, их численность сократилась незначительно, средние и мелкие поселения – более чем в 5 раз²⁴.

Приведенная выше картина имеет региональную специфику. Средний Урал, где изначально преобладали мелкие поселения, демонстрирует наиболее агрессивную динамику. На Южном Урале, для которого характерна преимущественно средне- и крупноселенная структура, изменения более спокойные.

В 1980–1990-е гг. в системе расселения урбанизированных регионов России, к которым относится Средний Урал, все более явно проявляются черты, соответствующие новой стадии расселения – стадии деконцентрации. Особенно четко они прослеживаются в зонах, тяготеющих к крупным городам. Крупные поселения, расположенные в зоне агломераций, все более плотно интегрируются в городскую среду, и хотя они нередко сохраняют свою сельскохозяйственную направленность, однако образ жизни и элементы инфраструктуры этих поселений начинают приобретать урбанизированные черты.

Подраздел 3.2. «Уральская деревня в XX веке: варианты развития». Общие закономерности развития расселения проецируются на более низкий уровень организации

²⁴ Здесь и далее, если нет дополнительных ссылок, рассчитано по: ИСС «Города и села Среднего Урала в XX веке».

системы – конкретный населенный пункт. Динамика их развития может существенно отличаться, отражая различные варианты (типы) эволюции сельских поселений в условиях урбанизации. Используя методы динамического анализа людности было выделено 6 основных типов динамики сельских поселений:

- 1 – «линейный убывающий» – 60,12% поселений;
- 2 – «линейный возрастающий» – 9,41%;
- 3 – «полином 2 – (парабола ветвями вниз)» – 18,68%;
- 4 – «полином 2 + (парабола ветвями вверх)» – 2,65%;
- 5 – «полином 3 – + – » – 4,62%;
- 6 – «полином 3 + – +» – 2,97%.

Первая группа поселений, имеющих общую положительную динамику (2, 4, 6 типы), представлена преимущественно средними и крупными населенными пунктами, выполняющими административные и производственные функции – это наиболее устойчивый элемент сельского расселения. Вторая часть сельского расселения (1, 3, 5 типы поселений) – чаще всего периферийные, мелкие и средние поселения, удаленные от административных и городских центров, потерявшие или теряющие возможности демографического, социального, экономического воспроизводства и развития. В целом поселения, имеющие общую отрицательную динамику развития можно рассматривать как наиболее типичный и закономерный вариант эволюции сельских поселений в условиях урбанизации (особенно это касается поселений 1 и 3 типа, они наиболее многочисленны).

Кроме того, модели четвертого, пятого и шестого типов отражают воздействие на поведение населенных пунктов некоторых событий, меняющих их «судьбу» в том или ином направлении – это может быть, приобретение или утрата каких-то функций (административных, хозяйственных, транспортных и т. д.), или же влияние других значимых факторов.

Особо следует остановиться на характеристике поселений пятого и шестого типов, демонстрирующих циклический характер развития, они свидетельствуют о значимости и приоритетности для устойчивых микроструктур базисных процессов. Влияние демографических волн в этих моделях очевидно, в частности все пики колебаний численности населения коррелируют с «демографическими катастрофами» XX в. – войнами, революцией, коллективизацией.

Большую роль в формировании определенного типа динамики играет размер сельских поселений. Чем крупнее населенный пункт, тем он устойчивее к внешним влияниям и чаще демонстрирует положительную динамику. Немаловажное значение имеет уровень урбанизации территории и удаленность населенного пункта от центра

системы. Причем сила воздействия этих факторов с течением времени меняется: на ранней стадии урбанизации удаленность сельских поселений от городов играет принципиально важную роль, влияя на динамику численности населения. На последующей стадии его значение падает, и на передний план выходят параметры, характеризующие степень урбанизации территории в целом.

Наряду с уровнем включенности поселений в урбанизированное пространство существенное значение имеет производственный фактор, который реализуется в отраслевой структуре населенного пункта и в сфере занятости населения. По данному признаку их можно подразделить на моноотраслевые и многоотраслевые. Чем сложнее отраслевая структура населенного пункта, тем шире набор производственных и хозяйственных функций и, соответственно, складываются более благоприятные условия развития.

Среди внутренних факторов, влияющих на эволюцию населенных пунктов, по своей значимости выделяется национальный состав жителей. Этнические традиции достаточно сильно проявляются в расселении, отражаясь, прежде всего, на структуре селения, организации подворья и жилой среды. Ощутимое влияние этот фактор оказывает и на динамику людности. Наиболее неблагоприятная ситуация наблюдается в русских поселениях, где 85,06% относится к динамическим моделям 1,3,5 типов, отражающих в целом отрицательную тенденцию, среди марийских деревень к ним принадлежат значительно меньше – 63,64%, а среди татарских – 41,67%. Влияние традиции и этнокультурных особенностей на демографические процессы и стабильность поселенческой сети здесь очевидно.

Оценивая совокупное факторное воздействие на динамику поселений, следует подчеркнуть, что только при совпадении нескольких благоприятных влияний, складываются предпосылки для роста населенного пункта – это, прежде всего, уровень урбанизированности территории, близость и доступность городских центров, многоотраслевая структура экономики, полифункционализм и наличие достаточных демографических ресурсов. Все это придает устойчивость и динамизм сельским поселениям. Наличие одного или двух благоприятных условий не определяет ситуацию – населенный пункт будет терять население, одновременно утрачивая и перспективы развития. Но это не значит, что ситуация для них безнадежна. С расширением зоны урбанизации и повышением ее уровня происходит функциональная перестройка сельской местности. Она начинает принимать на себя новые миссии, прежде всего рекреационные. Это означает начало новой стадии урбанизации села, связанной с децентрализацией и

вторичным заселением значительных территорий и, соответственно, возрождением части населенных пунктов.

Подраздел 3.3. «Исчезнувшие деревни: динамика и причинно-следственный анализ свертывания поселенческой сети». Особый интерес приобретает изучение вариантов и причинно-следственных закономерностей «исчезновения» сельских поселений. В начале XX века в рамках расширяющейся модели эволюции поселенческой сети количество исчезнувших поселений относительно невелико и определяется, прежде всего, жизнеспособностью новообразований. В 1940–1980-е гг. их численность резко возрастает, превышая количество вновь возникших. Такое соотношение характерно для определенной стадии урбанизации и соответствует *«модели сжатия»*.

Всего по материалам БД «Города и села Среднего Урала в XX веке» из 2807 постоянных поселений, расположенных в сельских районах Свердловской области, в 1930–1980-е гг. были закрыты по разным причинам 1267 поселений, т.е. 45,1%. В городской местности в 1930–1980-е гг. число исчезнувших населенных пунктов составило 132 (37,0% от всех постоянных поселений, подчиненных горсоветам). Таким образом, в зоне прямого влияния городов удельный вес поселений, снятых с учета, был несколько меньше. Динамика закрытия постоянных поселений, опираясь на материалы БД, выглядит следующим образом: в 1940–1950-е гг. исчезло 109 населенных пунктов, в 1960-е гг. – 349, в 1970-е гг. – 514, в 1980-е – 427. Следовательно, больше половины постоянных поселений (67,3%) были закрыты в 1970–1980-е гг. – время наиболее жесткого административного вмешательства в расселенческие процессы.

В первую очередь исчезают из списков мелкие селения, в которых средняя численность населения на протяжении XX века не превышала 200 человек, их удельный вес составил 82,2%. Средние по величине поселения встречаются среди закрытых в 13,1% случаев, часть их были укрупнены путем слияния, другие – потеряли население.

Среди закрытых поселений во все периоды преобладали сельскохозяйственные, их удельный вес составил 80,2%. Значительную группу составили лесохозяйственные и лесопромышленные поселки – 10,9%, далее по частоте встречаемости следуют транспортные и промышленные. Приведенное выше распределение иллюстрирует, каким образом во второй половине XX века происходит трансформация расселения – это сжатие поселенческой сети преимущественно за счет сельскохозяйственных населенных пунктов (сел, деревень, хуторов, выселков). С одной стороны, они оказались в группе риска по объективным причинам, теряя ускоренными темпами население. С другой стороны, сельскохозяйственные поселения стали основным объектом, на который была направлена аграрная политика государства, а также мероприятия в области расселения. Закрытие

промышленных, лесохозяйственных, транспортных поселков в основном было связано с экономическими причинами и обосновывалось производственной необходимостью.

Анализируя эти цифры, следует иметь ввиду, что исключение из списков имело разные причины. Всего можно выделить 3 основных варианта «исчезновения» поселений: 1 – исключение из учетных данных в связи с изменением статусных характеристик населенного пункта, в частности с преобразованием их в поселки городского типа или включением в черту городских поселений (примерно 5 – 10% от общего числа закрытых поселений); 2 – слияние с более крупными населенными пунктами, расположенными рядом (15-20%); 3 – ликвидация поселений в связи с потерей населения, в т.ч. в результате выезда жителей, сселения или смертности. Первый и второй варианты не означали ликвидацию населенного пункта, как такового, он продолжал существовать, но в другом качестве. Последний вариант дает нам представление о действительном сокращении поселенческой сети. К их числу относились преимущественно малые монофункциональные деревни, развивающиеся в соответствии с первым и третьим типами динамики (линейный убывающий тип и полином 2–). Их удельный вес составил 84,9%. В качестве основных причин появления пустошей выделяются демографические (сокращение численности населения), производственные (для несельскохозяйственных поселений), политические (связанные с проведением политикой реконструкции деревни). Причем последние становятся ведущими в 1960–1970-е гг., захватывая не только малые, но и достаточно крупные населенные пункты. Особенностью Свердловской области, как и прилегающей Челябинской стало то, что список исчезнувших деревень здесь вырос в результате влияния техногенных факторов, в частности Восточно-Уральского радиоактивного следа.

Подраздел 3.4. «Временные поселения: особенности функционирования и динамики». Нестабильность и динамизм сельской поселенческой сети зависят также от наличия в структуре расселения временных поселений. К ним относятся как сельскохозяйственные, так и несельскохозяйственные населенные пункты – это хутора и выселки, полевые станы и летние фермы, мелкие железнодорожные поселения (будки и казармы). Заметное место занимают лесохозяйственные и лесопромышленные поселки, промышленные и оздоровительные населенные пункты. В связи с особенностями учета временные поселения наиболее полно представлены в списках 1928, 1939 и 1956 гг. В условиях урбанизации расселения, особенно на стадии его расширения, доля временных поселений составляет около половины. В дальнейшем, при переходе к стадии сжатия, она падает приблизительно до 20%. Общая динамика временных поселений в целом согласуется с этапами развития расселения в XX веке. Как и вся поселенческая сеть,

временные населенные пункты наиболее активно образуются и развиваются в первой половине века. В 1960–1980-е гг. происходит быстрое и неуклонное сокращение мелких лесопромышленных, транспортных и отчасти промышленных поселений при одновременном увеличении доли и абсолютного количества рекреационных поселений, особенно дачных.

Временные поселения, с одной стороны, усиливают неустойчивость и динамизм поселенческой сети, с другой стороны, выступают как наиболее наглядное отражение урбанизации сельской местности.

Раздел 4. «Экономико-географические районы Среднего Урала в XX в.: трансформация региональных систем расселения» включает 7 подразделов и содержит динамическую характеристику территориальных моделей расселения, которые сложились в различных экономико-географических районах Свердловской области.

Подраздел 4.1. «Региональные модели расселения: опыт экономико-географического районирования». Районирование, как способ анализа пространственных экономико-географических объектов, основано на комплексной типологии изучаемых явлений, которая строится с учетом ряда характеристик: природно-климатических условий, хозяйственной деятельности, характера использования земельных угодий, густоты и людности селений. В результате комплексного анализа всех этих параметров, а также с учетом предшествующего опыта экономико-географического районирования Среднего Урала было выделено 6 экономико-географических зон (северный, центральный, южный горно-заводские, юго-западный и юго-восточный сельскохозяйственные, северо-восточный лесопромышленный районы)²⁵. Для каждого из указанных экономико-географических районов свойственны свой рисунок, структура и динамика поселенческой сети.

Таким образом, на территории Среднего Урала реализуется сразу несколько моделей развития сельского расселения в условиях урбанизационного перехода: горно-заводская, сельскохозяйственная и лесопромышленная. *Горно-заводское расселение* впервые было выделено в качестве особого типа в начале XX века В. П. Семеновым-Тянь-Шанским. Оно складывается в регионах, где заселение и освоение территории было непосредственно связано с созданием и развитием горно-заводской промышленности. Можно выделить

²⁵ В качестве основы использована схема районирования, предложенная Е. М. Уральской, которая была уточнена с учетом демографических параметров применительно к административно-территориальному делению Свердловской области в 1980-е гг. (См.: Уральская Е. М. Расселение Свердловской области и его районирование. Автореферат дисс. канд. геогр. наук. Л., 1968). Изменения были внесены в структуру трех районов – Северного горнозаводского, Северо-Восточного лесопромышленного и Юго-Восточного сельскохозяйственного.

следующие отличительные черты горно-заводского расселения: 1) влияние функционально-организационной структуры металлургического производства (окружной системы) на рисунок и структуру поселенческой сети. В рамках локальной системы выделялись поселения при заводах (структурообразующий центр), населенные пункты при пристанях и в местах добычи ресурсов, заводские деревни и села; 2) преобладание очагового расселения; 3) облик заводских поселков, отличный от традиционных деревень. Для них характерна регулярная планировка, зонирование территории, пруд, использование каменной застройки.

Южные территории Среднего Урала, расположенные в Предуралье и Зауралье, обладая достаточно благоприятными природно-климатическими условиями, изначально осваивались крестьянством и стали сельскохозяйственной житницей региона. Формирование и развитие поселенческой сети в этих районах и в прошлом и в настоящем соответствует модели *сельскохозяйственного расселения* и тесно связано с закономерностями организации и развития аграрного производства.

К азональным типам можно отнести *лесопромышленное расселение*, сложившееся в районах проведения лесозаготовок в XX веке. В целом, специфика лесопромышленного расселения определяется низкой плотностью населения, рассредоточенной редкой сетью небольших, преимущественно временных, населенных пунктов. Все поселения связаны с определенными стадиями производственного цикла, в соответствии с которыми они занимают свое место в структуре расселения. Дополнением к лесопромышленной сети выступают лесохозяйственные поселения, которые ориентированы на выполнение функций охраны и организации лесного хозяйства.

Подраздел 4.2 «Северный горно-заводской район». Северный горно-заводской район Свердловской области включил территории 3 сельских районов (Серовского, Верхотурского, Новолялинского) и 5 городских административных образований (Ивдель, Карпинск, Краснотурьинск, Североуральск, Серов). Это один из наиболее крупных регионов, его площадь занимает 30,2% от всей территории области, а население составляет всего 8,9%²⁶. Заселение этих территорий русскими начинается в XVI в. и проходило первоначально в рамках крестьянской колонизации, но в XVIII в. аграрное освоение северных территорий дополняется промышленным, что придает специфические черты системе расселения. К началу XX в. здесь складывается редкоочаговая поселенческая сеть, представленная преимущественно мелкими населенными пунктами. В 1909 г. в Верхотурском уезде, территории которого впоследствии частично вошли в

²⁶ Структура и показатели Северного горно-заводского района приведены по состоянию на 1989 г.

рассматриваемый экономико-географический район, зафиксировано 22 завода, 58 сел, 447 деревень, 98 выселков и поселков²⁷.

Динамика развития сельских поселений в 1920–1980-е гг. соотносится с общей схемой урбанизации расселения. Вплоть до конца 1930-х гг. сельская поселенческая сеть региона расширяется. На расселение Северного района заметный отпечаток наложило использование его в качестве места ссылки и расположения лагерей. В последующие годы (1940–1980-е гг.) динамика системы расселения на территории Северного горно-заводского района характеризуется следующими взаимосвязанными тенденциями: быстрым ростом числа городов и поселений городского типа и не менее интенсивным сокращением численности сельских населенных пунктов. Индустриализация и активная разработка рудных месторождений стали важнейшими предпосылками, приведшими к формированию здесь Серовской агломерации. С 1939 по 1989 гг. число сельских населенных пунктов сократилось почти в 4 раза, при одновременном увеличении средней плотности на 72,9%.

Несмотря на произошедшие трансформации, поселенческая сеть Северного горнозаводского района на протяжении XX века сохраняет редкоочаговый характер и отличается преобладанием мелких населенных пунктов и повышенным удельным весом несельскохозяйственных поселений – лесохозяйственных, промышленных, транспортных и проч. В этой зоне наблюдается наиболее сильное сокращение сети постоянных сельскохозяйственных поселений, которое в определенной степени компенсируется развитием системы временных населенных пунктов. Перестройка сельского расселения в сельской и городской местности протекает достаточно изолированно и с разными результатами: в зоне скопления городов формируются зоны индустриального расселения при деградации и измельчании поселенческой сети в сельской местности.

Подраздел 4.3. «Центральный горно-заводской район». Центральный горно-заводской район, ядром которого выступает Нижнетагильская агломерация, в отличие Северного, имеет более высокий уровень заселенности территории и является старопромышленным районом горно-заводского Урала. Именно отсюда начинается промышленная колонизация края. К Центральному району были отнесены: Алапаевский, Верхнесалдинский, Невьянский, Пригородный, Шалинский районы и территории, подчиненные городам Алапаевск, Качканар, Кировград, Красноуральск, Кушва, Нижний Тагил, Нижняя Тура. Совокупная площадь Центрального района составила в конце 1980-х гг. 35810,6 кв. км, т. е. 18,5 % территории области, а население 1 020 603 человек (21,7%).

²⁷ Свод данных, помещенных в «Списках населенных мест Пермской губернии», изданных в 1908–1909 гг. и другие краткие статистические сведения о Пермской губернии. С. 15.

Изначально в системе расселения Центрального района большую роль играли заводские центры. К началу XX века в регионе сложились объективные предпосылки для урбанизации расселения, в т. ч. наличие значительного числа поселений, имеющих промышленную ориентацию и отвечающих критериям истинного города. Применительно к 1930–1980-м гг. все развитие поселенческой сети в Центральном горно-заводском районе определялось генеральной линией, связанной с агломерированием изучаемой территории. В 1920–1980-е гг. число городских поселений выросло с 2 до 39, при одновременном сокращении сельских населенных пунктов почти в 3 раза. В общей сложности в 1930–1980-е гг. в регионе были закрыты 254 постоянных поселения из 521, т. е. 48,7%. Это преимущественно мелкие сельскохозяйственные селения, которые стабильно теряли население. Стадия сжатия, однако, не сопровождалась разрушением каркаса расселения.

Анализируя развитие сельской поселенческой сети в Центральном районе, следует отметить, что динамика и направление ее перестройки определялись комплексом влияний. В некоторых смыслах данный регион можно рассматривать как пример урбанизации сельского расселения, где сочетается влияние аграрной и промышленной среды. Несмотря на то, что сельское хозяйство здесь играет вспомогательную роль, тем не менее, оно занимает определенное место в отраслевой структуре, и тенденции его развития сказываются на расселении. В сельской местности влияние факторов, связанных с эволюцией сельского хозяйства заметнее, в городской – вся динамика определяется в первую очередь развитием промышленности, особенно горнодобывающей, и уже во вторую очередь сельскохозяйственной практикой.

Дополнительную нагрузку на динамику расселения дает уровень урбанизации территории. Прилегающие к городам зоны в большей степени испытывают на себе центростремительные тенденции, вызывающие измельчание и сжатие поселенческой сети. В сельской местности, напротив, происходят стадийные подвижки, приведшие к качественной перестройке поселенческой структуры и переходу ее в более укрупненную категорию – среднеселенную.

Подраздел 4.4. «Южный горно-заводской район». Наиболее урбанизированным и экономически мощным регионом Свердловской области выступает Южный горно-заводской район. По площади он уступает другим территориям области, но по плотности населения значительно превосходит. В 1987 г. совокупная площадь Южного района составила 2 4124,5 кв.км, население – 2 825 572 человек, т. е. на 12,5% территории области

было сосредоточено 55,3% жителей²⁸. В его состав вошли Артемовский Белоярский, Каменский, Нижне-Сергинский, Режевской и Сысертский административные районы, а также территории, подчиненные городам Асбесту, Березовскому, Верхней Пышме, Первоуральску, Полевскому, Ревде, Свердловску, Каменск-Уральскому.

Первые русские поселения появляются на этих территориях в XVII в. Поселенческая сеть Южного горно-заводского района формируются как агломерат, в рамках которого осуществляется тесное взаимодействие горно-заводских центров и аграрной среды. Причем аграрное расселение можно рассматривать как первооснову поселенческой сети, которая учитывалась при создании заводских центров, но впоследствии трансформация расселения происходит под влиянием уже промышленных факторов. В 1909 г. Екатеринбургский уезд занимал площадь 24 078 кв. верст с населением 417 017 человек. В составе уезда насчитывалось 340 поселений²⁹. Структура поселенческой сети характеризовалась такими чертами как равномерность и среднеселенность.

Особенностью Южно-заводского района было стремительное развитие в 1920–1950-е гг. городской поселенческой сети. К 1989 г. здесь насчитывалось 14 городов и 33 поселка городского типа (1/3 городских поселений региона), в т. ч. и самый крупный город Уральского региона – Свердловск (Екатеринбург).

Сельское расселение на протяжении XX века переживает ряд трансформаций: в 1909–1928 гг. численность населенных мест растет в несколько раз – до 1088, а к 1939 г. еще на 32,9% – при одновременном повышении удельного веса мелких селений. Однако к концу века происходит возврат к среднеселенной структуре, изначально свойственной этому региону. В целом для Южного горно-заводского района свойственна более благополучная ситуация с сельским расселением, чем для других регионов области. Здесь отмечен самый высокий процент устойчиво развивающихся поселений, имеющих положительную динамику: 14,9% относится ко второму типу и 3,02% - к четвертому. И, соответственно, один из самых низких показателей численности деградирующих населенных пунктов, доля поселений первого типа составила чуть больше половины – 53,02%. В общей сложности на этой территории было упразднено 150 населенных пунктов, что составило 34,9% от общей численности постоянных поселений региона. Причем среди них наблюдается достаточно высокий процент крупных поселений, изменивших свой статус на городской.

²⁸ Подсчитано: Свердловская область. Административно-территориальное деление на 1 января 1987 г. Свердловск, 1987.

²⁹ Свод данных, помещенных в «Списках населенных мест Пермской губернии», изданных в 1908–1909 гг. и другие краткие статистические сведения о Пермской губернии. С. 4, 22.

Таким образом, трансформация сельского расселения в южной горно-заводской зоне не сопровождалась деструктивными, разрушительными последствиями. Основу для поддержания и развития поселенческой сети региона составили благоприятные природно-климатические условия, поддерживающие сельскохозяйственную практику и высокий уровень урбанизации. В Южном горно-заводском районе, в пределах Свердловской агломерации, складывается обширная зона интегрированного расселения, для которой характерна функционально-отраслевая перестройка поселенческой сети с сохранением исторически сложившегося каркаса. Она переживает стадию сжатия, которая захватывает в основном малые поселения и населенные пункты, возникшие в XX в. Но в целом, несмотря на снижение густоты поселенческой сети к концу века, здесь сохраняется равномерное расселение с преобладанием средних и крупных сельских поселений.

Подраздел 4.5. «Юго-Западный сельскохозяйственный район». Юго-Западный сельскохозяйственный район располагается в Предуралье и включает в соответствии с административным делением конца 1980-х гг. территории Артинского, Ачитского, Красноуфимского районов, а также земли, находящиеся в административном подчинении г. Красноуфимска. Общая площадь района 8 311,5 кв.км. (4,3% территории области), население – 145 428 человек, из них горожане составляют 54,4%. Характерной чертой края выступает многонациональный состав населения, где наряду с русскими проживают татары, марийцы, образуя зоны компактного расселения.

Освоение этих территорий начинается с XVI в., в результате крестьянской колонизации здесь складывается достаточно плотная поселенческая сеть с преобладанием средних и крупных селений. По спискам населенных мест 1909 г. в Красноуфимском уезде в 582 поселениях проживали 283 747 человек. В 1920–1930-е гг. сельская поселенческая сеть региона переживает стадию расширения, что также приводит к структурным изменениям: увеличивается удельный вес мелких поселений, которые начинают преобладать, составляя больше половины. В послевоенный период в динамике расселения наступает перелом. С 1939 по 1989 гг. численность сельских поселений в регионе уменьшилась в 2,7 раза. Всего, в 1930–1980-е гг. в Юго-Западном сельскохозяйственном районе было закрыто 101 постоянное поселение из 415, т. е. 24,3%. Это самый низкий показатель по всем регионам Среднего Урала, он выступает отражением особенностей урбанизации расселения сельскохозяйственных территорий. Структурная перестройка поселенческой сети здесь шла под влиянием закономерностей развития сельскохозяйственного производства и определялась ими. В результате, сокращение численности сельских поселений происходило в границах, не подрывающих основы аграрной экономики.

Юго-Западный район имеет самый низкий показатель удельного веса поселений, относящихся к первому типу – 38,90% и самый высокий удельный вес поселений третьего типа – 33,41%. Это свидетельствует о том, что данные территории достаточно поздно включаются в урбанизационный переход, около трети поселений растут вплоть до 1930–1940-х гг. и только в 1950–1960-е гг. начинают терять население. Таким образом, Предуралье позднее переживает структурную перестройку расселения, и она идет здесь по своему пути, который можно охарактеризовать как вариант эволюции, свойственный сельскохозяйственным среднеселенным регионам.

Подраздел 4.6. «Юго-Восточный сельскохозяйственный район». В конце 1980-х гг. в него входили Байкаловский, Богдановичский, Ирбитский, Камышловский, Пышминский, Сухоложский, Слободо-Туринский, Талицкий, Тугулымский административные районы. Заселение и освоение юго-восточного района относится к началу XVII века. В целом оно шло по схеме, характерной для северных территорий. Сначала возводились укрепленные поселения – слободы, которые затем начинали обрастать деревнями и починками. В начале XX века система расселения Юго-Восточного района помимо 3 уездных городов насчитывала 1137 сельских населенных пунктов, представленных преимущественно средними по людности (от 30 до 300 дворов) поселениями. В 1920–1930-е гг. Юго-Восточный район, как и другие регионы Среднего Урала, переживает стадию расширения, сопровождаемую структурной перестройкой поселенческой сети из среднеселенной в преимущественно мелкоселенную. В дальнейшем (1940–1980-е гг.) происходит сокращение численности сельских населенных пунктов в 2,9 раза. Плотность расселения с 6,4 поселений на 100 кв. км снизилась до 2,2, то есть формируется новый более редкий рисунок расселения. Всего за 1930–1980-е гг. с карты местности юго-восточного региона исчезло 291 постоянное поселение из 823 (35,4%). К концу XX века поселенческая сеть в Зауралье сохранила в хозяйственно-типологическом отношении традиционные черты, но кардинальным образом изменились ее количественные характеристики: из среднеселенной она трансформировалась в мелкоселенную, что идет вразрез с исторически сложившейся системой.

В целом развитие поселенческой сети региона можно рассматривать как пример урбанизации, характерный для сельскохозяйственного региона со средним уровнем урбанизации. Основная часть сельских поселений Зауралья теряет население, переходя в более низкую категорию. Характерная для большинства сельских поселений (85,6%) негативная тенденция развития свидетельствует о деградации системы сельского расселения, что неизбежно отражается на состоянии его каркаса. Уровень

урбанизированного расселения, в силу слабости и специфичности городской поселенческой сети, а также незавершенности агроперехода, так и не был достигнут.

Подраздел 4.7. «Северо-Восточный лесопромышленный район». К Северо-Восточному лесопромышленному району относятся несколько сельских районов Свердловской области – Тавдинский, Таборинский, Гаринский, Туринский³⁰. Совокупная площадь региона по состоянию на конец 1980-х гг. составила 42 187,6 кв.км, т. е. 21,8% территории области, население – 114 165 человек, преимущественно горожане. Их удельный вес достиг в 1989 г. 63,3%, хотя говорить о высоком уровне урбанизации территории не приходится. Здесь располагались всего два города и один поселок городского типа.

Освоение Зауралья начинается в конце XVI в. Формирование русской поселенческой сети в регионе было связано с созданием слобод-острогов, которые на начальном этапе выполняли исключительно оборонительные функции. В дальнейшем под их защитой идет сельскохозяйственное освоение округи и создание земледельческих поселений. Таким образом, расселение приобретает очаговый характер. К началу XX века в Туринском округе Тобольской губернии располагалось 380 населенных пунктов, преимущественно мелких. В 1920–1930-е гг. происходит заметный рост поселенческой сети. Среди факторов, способствовавших увеличению численности сельских поселений, следует выделить: влияние сельхозпереселения, создание сети спецпоселков для раскулаченных и лагерей, а также развитие лесопромышленной отрасли.

Расширение сельской поселенческой сети достигло своего пика к 1939 г. (705 н.п.) и этот уровень сохранялся до конца 1950-х гг. Соответственно, стадия сжатия начинается здесь позже по сравнению с другими регионами Свердловской области. Основным фактором, обеспечившим стабильность сельской местности северо-восточного района в 1940–1950-е гг., стало расширение лесозаготовительных работ. В дальнейшем происходит резкая смена направленности демографических и расселенческих процессов. В 1960–1980-е гг. мы можем наблюдать существенное сокращение сельской поселенческой сети, которая уменьшилась в 3,3 раза по сравнению с 1939 г.

Следовательно, сжатие поселенческой сети в лесопромышленном районе начинается позднее и происходит интенсивнее, чем в центральном и южных районах Свердловской области. Наряду с ее сокращением происходит дальнейшее измельчание и поляризация поселений. Если в 1939 г. мелкие поселения составляли 54,9%, то к 1989 г. их доля

³⁰ У В. Н. Старикова лесопромышленный район Свердловской области объединяет Ивдельский, Гаринский, Таборинский, Тавдинский районы. См.: Стариков В. Н. Тавдинский лесопромышленный район. Свердловск, 1959. На наш взгляд Ивдельский район в народнохозяйственном отношении и по природным условиям более тяготеет к северному горнозаводскому району.

выросла до 62,2%. Одновременно растет удельный вес крупных поселений (свыше 500 человек) с 2,8% до 11,1%. Рост крайних групп идет за счет размывания категории средних поселений, что неизбежно ведет к разрушению каркаса расселения и изменению рисунка сельской местности. Всего в 1956–1989 гг. в северо-восточном районе было закрыто 315 постоянных поселений из 501 (63,7%) – это один из наиболее высоких показателей по Среднему Уралу, только в Северном горнозаводском районе можно наблюдать похожую картину.

Таким образом, Северо-Восточный лесопромышленный район отличается наиболее негативными тенденциями развития расселения. Будучи малоосвоенной территорией, он характеризуется редкой очаговой сетью постоянных поселений и достаточно большим количеством временных населенных мест, поддерживающих постоянную сеть. Но в целом, это очень нестабильная модель, развитие которой в большей степени зависит от состояния дел в лесодобывающей и перерабатывающей отрасли. Трансформация системы расселения в этой зоне происходит под непосредственным влиянием сложившегося в регионе лесопромышленного комплекса.

Здесь происходит разрушение сельскохозяйственной поселенческой сети и замена ее другой – лесопромышленной, транспортной, лагерной. Это можно рассматривать как один из вариантов урбанизации сельской местности, т. к. в целом ее перестройка соответствует закономерностям индустриального развития территории. Особенностью этой трансформации является то, что роль городов и городской среды здесь сведена к минимуму в силу малочисленности городских поселений и их депрессивности. Урбанизационным фактором в этих условиях становится не полифункциональный крупный город, а процессы отраслевой организации промышленного производства. Носителем тенденций урбанизации, как на уровне системы расселения, так и отдельных населенных пунктов, выступает лесопромышленный комплекс.

В заключении подведены общие итоги и обозначены дальнейшие перспективы изучения темы.

XX век стал временем серьезных перемен, затронувших все сферы жизни, в результате сформировалась принципиально новая среда, получившая в литературе название «урбанизированное» или «индустриальное» общество. С точки зрения расселения происходит интенсивное развитие городской поселенческой сети, которая оказывает все более значимое влияние на сельскую местность, перестраивая ее. В конечном итоге на основе тесной интеграции городской и сельской поселенческой сети складывается новая форма – интегрированное расселение, т.е. такая система, в которой невозможно провести четкую грань между городом и деревней.

Будучи крупным промышленным регионом с высоким уровнем урбанизации, Средний Урал позволяет изучить все основные стадии модернизации поселенческой сети, оценить, насколько далеко продвинулись перестроечные процессы и каковы перспективы развития сельского расселения. В целом результаты проведенного исследования можно рассматривать как вполне репрезентативные для других промышленно развитых территорий России – центральных, северо-западных регионов и др.

Перемены в системе расселения, связанные с урбанизацией и индустриализацией, начинают проявляться уже в пореформенный период. Однако долгое время они носили чисто количественный характер, не затрагивая исторически сложившийся рисунок сельского расселения. На этой стадии урбанизации сельское расселение переживает бурный рост и структурную трансформацию. Данная тенденция прослеживается вплоть до конца 1930-х гг. и сменяется во второй половине XX века на противоположную.

Сокращение сельской поселенческой сети во второй половине XX века связано не только с уменьшением численности сельского населения, но стало отражением процессов концентрации производства, перехода к индустриальным методам ведения сельского хозяйства и отраслевой перестройки сельской местности. Основным результатом урбанизации сельской местности – это изменение плотности расселения, переход от равномерного к очаговому расположению населенных пунктов, а также замена традиционного образа деревни на урбанизированный.

Динамика изменений поселенческой сети на Среднем Урале в XX веке находится в тесной взаимосвязи с экономическими, социальными, демографическими аспектами развития общества. Наряду с внешними факторами все более заметную роль в трансформации сельской поселенческой сети играет политика государства. Значимость этого фактора особенно возрастает в 1960–1970-е гг., когда разрабатывается система мероприятий, ориентированных на формирование оптимальной модели расселения. Последствия административного вмешательства в процессы расселения привели к ускоренному свертыванию поселенческой сети, а в ряде регионов – разрушению каркаса расселения.

Наиболее существенным следствием всех структурных и пространственных изменений, произошедших в сельском расселении XX века, является то, что на значительной части России и Урала равномерное сельское расселение, характерное для аграрного общества, практически перестает существовать. Оно распалось на две части, отличающиеся друг от друга в демографическом, экономическом плане и по культурно-бытовым характеристикам. Первая часть поселений (около 15%), имеющих общую положительную динамику (2, 4, 6 типы), представлена средними и крупными

населенными пунктами, выполняющими административные и производственные функции – это наиболее устойчивый элемент сельского расселения. Вторая часть сельского расселения (1, 3, 5 типы) – 82% – это периферийные, мелкие и средние поселения, удаленные от административных и городских центров, потерявшие или теряющие возможности демографического, социального, экономического воспроизводства и развития.

Сильнее всего депопуляционные и деструктивные тенденции проявились на территориях с преобладанием мельчайших поселений (Северные и Северо-Восточные районы Свердловской области) и в регионах, где привлекательность городов особенно велика, в зонах влияния промышленных центров (Центральный горнозаводской район). В ареалах расселения с доминированием средних по числу жителей населенных пунктов (Южные районы Свердловской области) негативные последствия не так заметны. Однако преобладающая тенденция такова, что возможна потеря структурной устойчивости. И эта опасность еще более возрастает вследствие затянувшегося экономического кризиса аграрной сферы и напряженной социально-экономической ситуации.

На примере разных экономико-географических зон мы получаем возможность судить не только о моделях урбанизации сельской местности, но и о завершенности этих процессов. Только в Южном горнозаводском районе процессы урбанизации расселения зашли настолько далеко, что позволяют сделать вывод о переходе к интегрированной стадии. В других районах модернизация осталась незавершенной. Но эти выводы верны только применительно к ситуации конца 1980-х гг. В условиях кризиса и деградации, которые переживает сельская местность в 1990-е гг.–начале XXI в., есть опасность возвратных явлений, либо необратимых деформаций.

К диссертации прилагаются 7 карт и 6 приложений, которые включают 64 таблицы, отражающие структуру и динамику поселенческой сети Свердловской области и ее отдельных регионов. Большинство таблиц составлено по результатам статистической обработки сведений БД «Города и села Среднего Урала в XX веке».

Основное содержание диссертации отражено в следующих публикациях:

Монографии

1. Села и деревни Среднего Урала в XX веке. Статистико-этнографическое описание. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2003. 160 с.
2. Эволюция сельских поселений Среднего Урала в XX веке: опыт динамического анализа. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2006. 564 с. (в соавтор. с Л. И. Бродской)

Публикации в изданиях, рекомендованных ВАКом

1. И. Е.Зеленин. Аграрная политика Н. С.Хрущева и сельское хозяйство. М.: Институт российской истории РАН, 2001. 305 с. Тир.300 // Отечественная история, 2003. №3. С.190–191. (в соавторстве с Алексеевым В. В., Корниловым Г. Е.)
2. Аграрная политика 1930-х гг. как фактор эволюции российской деревни (по материалам Урала) // Уральский исторический вестник. № 9. Екатеринбург: Издательство «Академкнига», 2003. С. 227–239.
3. Сельское расселение на Урале: особенности учета и регистрации поселенческой сети в документах 1930 – 1980-х гг. // Известия Уральского государственного университета. Сер. Гуманитарные науки. Вып.7. 2004. № 31. С. 116–132.
4. Север Свердловской области в XX веке: модели развития системы расселения // Известия Уральского государственного университета. Сер. Гуманитарные науки. Вып. 8. 2004. № 33. С. 173–187.
5. Политика реконструкции российской деревни (конец 1950-х–1980-е гг.) // Отечественная история. 2005. № 3. С. 25–37.

Статьи в научных журналах, сборниках

1. Укрупнение колхозов на Урале в начале 50-х годов // Проблемы истории регионального развития: население, экономика, культура Урала и сопредельных территорий в советский период. Екатеринбург: УрО РАН, ИИиА, 1992. С. 58–67.
2. Крестьянский двор на Среднем Урале в первой половине 60-х годов (По материалам бюджетных обследований) // ЭВМ и математические методы в исторических исследованиях. М.: Изд-во ИРИ РАН, 1993. С. 139–165.
3. База данных по социально-экономической структуре крестьянства: источники и методы их обработки // Компьютер и историческое знание. Барнаул: Изд-во АГУ, 1994. С. 116–126.
4. Крестьянский двор на Среднем Урале в первой половине 60-х годов // Уральское село в XX веке. Екатеринбург: Изд-во Урал. с.-х. ин-та, 1994. С. 100–118.
5. Развитие сельского хозяйства Урала во второй половине XX века. (Рук. деп. в ИНИОН рег. N 52422 от 21.03.97). Екатеринбург, 1997. 38 с.
6. Лишение избирательных прав крестьян в 20-е–первой половине 30-х годов (по материалам личных дел) // История репрессий на Урале: идеология, политика, практика (1917–1980-е годы). Нижний Тагил: Изд-во НТГПИ, 1997. С. 105–19.
7. Этническая карта расселения на Урале во второй половине XX в. // Этнокультурная история Урала XVI–XX вв. Материалы международной научной конференции.

- Екатеринбург, 29 ноября–2 декабря 1999 г. Екатеринбург: Банк культурной информации, 1999. С. 33–38.
8. Спецссылка и ГУЛАГ в системе расселения Урала в 1930–1950-е гг. // Проблемы создания единого электронного банка данных жертв политических репрессий в пределах СССР. Сборник докладов участников международной научно-практической конференции. Нижний Тагил, 18–21 мая 2000 г. Н. Тагил: Нижнетагильский государственный педагогический институт, 2000. С. 119–129.
 9. Проблемы и пути развития аграрного сектора на Урале в 1985–1992 гг. // Урал на пороге третьего тысячелетия. Материалы Всероссийской научной конференции 14–15 декабря 2000 г. Екатеринбург: Изд-во Академкнига, 2000. С. 214–217.
 10. Проблемы разработки информационно-справочной системы «Города и села Среднего Урала в XX веке» // Человек и общество в информационном измерении. Екатеринбург: УрО РАН, 2001. С. 261–267.
 11. Исчезающая деревня? (Итоги и перспективы изучения системы сельского расселения в XX веке) // История Отечества на рубеже веков: Опыт, проблемы, пути, решения. Материалы межрегиональной научно-практической конференции. Оренбург, 28–29 марта 2001 г. Ч. 1. Оренбург: Издательство ОГПУ, 2001. С. 60–68.
 12. Сельское расселение и укрупнение колхозов на Урале в 50-е годы // Особенности российского земледелия и проблемы расселения. Материалы XXVI сессии симпозиума по аграрной истории Восточной Европы. Тамбов: Издательство ТГТУ, 2000. С. 283–293.
 13. Развитие сельской поселенческой сети на Урале в первой половине XX века // Документ. Архив. История. Современность. Вып. 1. Екатеринбург: Издательство Уральского ун-та, 2001. С. 140–172.
 14. Села и города Урала во второй половине XIX–XX вв.: анализ источников // Историческая наука на рубеже веков. Статьи и материалы научной конференции, посвященной 60-летию исторического факультета Уральского государственного университета им. А.М.Горького. Екатеринбург: НППП “Волот”, 2000. С.219–230 (в соавторстве с Пунтус Е. В.)
 15. Статистико-географическое описание Каменского района и г. Каменск-Уральского. 1924–1989 гг. // Уральская провинция в системе регионального развития России: исторический и социокультурный опыт. Материалы Всероссийской научной конференции, посвященной 300-летию г. Каменск-Уральского. Екатеринбург: СВ-96, 2001. С. 268–278.

16. Регистрация и учет сельских населенных пунктов РСФСР в 1920–1980-е гг. // Сибирская деревня: история, современное состояние, перспективы развития. Ч.1. Сборник научных трудов. Омск: Изд-во ОмГАУ, 2002. С. 87–91.
17. Зажиточность и колхозное крестьянство: парадоксы социально-экономической дифференциации (по материалам Среднего Урала 1950–1960-х гг.) // Зажиточное крестьянство России в исторической ретроспективе. Материалы XVII сессии Симпозиума по аграрной истории Восточной Европы. Вологда: Изд-во «Русь», 2001. С. 359–371.
18. Исторические судьбы уральской деревни в контексте государственной политики в 1930–1980-е гг. // Екатеринбург: от завода-крепости к евразийской столице. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. 23–24 мая 2002 г. Екатеринбург, 2002. С. 176–179.
19. Информационно-справочная система «Села и города Среднего Урала в XX веке» // Информационный бюллетень ассоциации «История и компьютер». № 29, июнь 2002. М., 2002. С.80–104 (в соавторстве с Л. И. Бродской).
20. Массовые источники по истории сельского расселения XX века (на материалах Урала) // Массовые источники истории и культуры России XVI–XX вв. Материалы XII Всероссийской конференции «Писцовые книги и другие массовые источники истории и культуры России XVI–XX вв.: проблемы изучения и издания», посвященной памяти В. В. Крестинина. Архангельск, 19–23 июня 2001 г. Архангельск, 2002. С. 183–190.
21. Край ссылки: Особенности формирования и развития системы расселения на Урале в 1930–1950-е гг. // Документ. Архив. История. Современность. Вып. 2. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2002. С. 176–208.
22. Крестьянская семья на Среднем Урале в первой половине 1960-х гг.: Опыт реконструкции по материалам бюджетных обследований колхозников // Проблемы отечественной и зарубежной истории, теории и методики обучения истории. Сборник научных статей. Екатеринбург: УрГПУ, 2002. С. 130–144.
23. Политика ликвидации неперспективных деревень в 1960–1970-е гг.: истоки, этапы, реализация, результаты (на материалах Урала) // Россия в XX в.: история и историография. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2002. С. 92–122.
24. Этническая карта Свердловской области в XX веке // Россия в поисках национальной стратегии развития. Материалы Всероссийской научной конференции. Екатеринбург – Каменск-Уральский, 24 апреля 2003 г. Екатеринбург: ИИиА УрО РАН, 2003. С. 288–293.

25. Этнокультурное развитие сельской местности Свердловской области в XX веке: статистический анализ по материалам базы данных // Круг идей: электронные ресурсы исторической информатики. М.-Барнаул: Изд-во Алтайского ун-та, 2003. С. 409–433.
26. Уральская деревня в 1930–1980-е годы: основные тенденции развития системы расселения // Вестник Российского гуманитарного научного фонда. 2003. № 4 (33). С. 14–30.
27. Российская деревня в условиях модернизационного перехода. 1930–1980-е гг. // Сибирская деревня: История, современное состояние, перспективы развития. Сборник научных трудов. В 3-х ч. Ч.1. Омск: Изд-во ФГОУ ВПО ОмГАУ, 2004. С.86–89
28. Приусадебное землепользование колхозников, работников совхозов и горожан в 1930–1980-е гг. (По материалам Урала) // Землевладение и землепользование в России (социально-правовые аспекты). Материалы XXVIII сессии Симпозиума по аграрной истории Восточной Европы. Калуга: Издательство КГПУ им. К.Э.Циолковского, 2003. С. 366–385.
29. Российская деревня в 1930–1980-е гг. в контексте модернизации (по материалам Урала) // Историческая география. Теория и практика. Сб. науч. статей. СПб.: Изд-во РГГМУ, 2004. С. 109–119.
30. Сельское расселение на Среднем Урале в XX веке: тенденции этнокультурного развития // Уральские Бирюковские чтения: Сб. науч. статей. Вып. 2. Из истории Южного Урала и российских регионов. Челябинск: Изд-во ЧГПУ, 2004. С. 569–579.
31. Развитие сельских поселений Среднего Урала в XX веке: методологические аспекты построения динамических моделей // Документ. Архив. История. Современность: Сб. науч. тр. Вып.4. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2004. С. 227–250. (в соавторстве с Л. И. Бродской)
32. Сельское расселение на Урале в 1930–1980-е гг. в зеркале статистики: источниковедческое исследование // Документ. Архив. История. Современность: Сб. науч. тр. Вып. 4. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2004. С. 277–299.
33. Народы Поволжья в структуре сельского расселения Среднего Урала в XX веке // Аграрный строй Среднего Поволжья в этническом измерении. Материалы Межрегиональной научно-практической конференции историков-аграрников Среднего Поволжья. Чебоксары, 19–21 мая 2005 г. М.: ИНИОН РАН РФ, 2005. С. 282–289.

34. Марийцы на Среднем Урале в XIX–XX вв. (статистико-этнографическая характеристика расселения) // Марийский археографический вестник. 2005. № 15. С. 97–116.
35. Уральская деревня в годы войны (1941–1945 гг.): поселенческий аспект // Великая Отечественная война в контексте истории XX века. Материалы Международной конференции, г. Адлер, 27–31 мая 2005 г. Краснодар: Изд-во «Кубанькино», 2005. С. 133–137.
36. Динамика сельского расселения народов Поволжья на территории Среднего Урала в XX веке // Национальные культуры Урала: самобытность, история и перспективы развития. Материалы научно-практической конференции, г. Екатеринбург. 23–25 мая 2005 г., Екатеринбург: Областной дом фольклора, 2005. С. 4–17.
37. Эволюция расселения на Урале в XX веке: концепция модернизации // Документ. Архив. История. Современность. Вып. 5. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2005. С. 238–277.
38. Север Свердловской области в XX в.: модели развития системы расселения // Материалы Первой региональной краеведческой научно-практической конференции «Походяшинские чтения». 3–4 июля 2003 г. Верхотурье. Екатеринбург: Центральная научная библиотека УрО РАН, 2005. С. 72–89.
39. Труды краеведов как источник по истории сельского расселения на Урале // Запад, Восток и Россия: проблема исторического и историографического источника. Вып. 7. Екатеринбург: Урал. гос. пед. ун-т, 2005. С. 53–68.
40. Власть и деревня в XX веке: Итоги противостояния // Власть и общество в России: опыт истории и современность. 1906–2006 гг. (К 100-летию российского парламентаризма). Материалы Всероссийской научно-практической конференции. г. Адлер, 26–30 мая 2006 г. Краснодар: Изд-во «Традиция», 2006. С. 165–169.

Подписано в печать 11.09.2006 г. Формат 60x84 1/16.

Бумага для множительных аппаратов. Печать ризограф.

Усл. печ. л. Уч.-изд. л. Тираж 100 экз.

Лаборатория оргтехники Отделения архивоведения, документоведения и информационно-правового обеспечения управления. УрГУ

620083, Екатеринбург, пр. Ленина, 51